

Любовь не спорт. Не бойся проиграть! ♥

ТОЛЬКО МЫ

ЕКАТЕРИНА
МАРКМИРОВА

Екатерина Маркмирова

ТОЛЬКО МЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70271575

SelfPub; 2024

Аннотация

Ривер Кэмерон сделала свой выбор в пользу большого спорта, позволив запечатать свою магию еще в детстве. Но способности, данные ей с рождения, оказались сильнее и в самый неподходящий момент проявили себя. В одно мгновение её жизнь разделилась на «до» и «после», и вместо Кубка мира она получила мощную неуправляемую силу. Что ждёт Ривер в новой жизни? Новые мечты и увлечения, друзья и, конечно же, любовь. Но чтобы обрести настоящее счастье, Ривер придётся повзрослеть, научиться жить по новым правилам, познать предательство и отстоять свои чувства.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Жить после	7
Глава 2 Верские острова	21
Глава 3 Домой, в Лиран!	33
Глава 4 Первая влюблённость	44
Глава 5 Возвращение в почти дом	52
Глава 6 Тайна рун	64
Глава 7 Ненавижу тебя, Аллан Ли	75
Глава 8 Давай попробуем?	87
Глава 9 Неудачница	96
Глава 10 Привет, Дориан	105
Г	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Екатерина Маркмирова

Только мы

Пролог

Будешь ли ты жив завтра? А через пять минут? Откуда в человеке так безмерно много уверенности в завтрашнем дне? Ты начинаешь понимать, что всё в нашем мире относительно и неудача может случиться именно с тобой, когда уже слишком поздно. А что изменится? Если бояться проблем, можно всю жизнь провести в своей личной клетке, стать самым главным тюремщиком собственного Я, поэтому моя жизнь – один сплошной риск.

Вдох-выдох...

«Я смогу. Я смогу. Смогу. Я сильная. Я лучшая! У меня нет соперниц. Я – Ривер Кэмерон и я возьму первое место! Я стану чемпионкой мира по прыжкам с шестом!»

Несколько лет я не пользовалась этой мантрой перед выполнением упражнения, пребывая в полной уверенности в своей победе. Но сегодня особый случай – во мне начала прорываться магия. Чёртова магия, от которой я отказалась ещё в семилетнем возрасте и выбрала спорт по своему желанию, позволив запечатать её.

Остался один прыжок и всё. Всего один. А потом я сле-
таю к отцу в Лиран, мне обновят блок и ничего не будет гро-
зить моей спортивной карьере. Самонадеянно? Я знаю. Но
не могу позволить этой стерве – Аманде Бэкер – занять пер-
вое место на безупречном белом пьедестале, что находится
неподалёку от меня. Сегодняшние соревнования самые важ-
ные в этом сезоне. Пропустить их – значит потерять своё имя
и статус. Стать второй?! Нет! К этому я шла долгих пятна-
дцать лет. Изо дня в день, шаг за шагом преодолевая себя,
лишая свою жизнь всех беззаботных прелестей, которые бы-
ли у моих сверстников. И сейчас, когда кубок чемпиона ми-
ра стоит совсем близко, такой золотой, блестящий, большой,
самый желанный, и мне даже кажется, что я чувствую, как
от него пахнет моей победой – я не могу от него отказаться.
Не могу. Не могу!

Трибуны заполнены болельщиками. Их внимание сейчас
направлено только на меня. Из-за шума в ушах я с трудом
различаю, как они скандируют моё имя:

– Ри-вер! Ри-вер! Ри-вер!

Адреналин бушует в венах, сердце стучит, будто скорост-
ной поезд по рельсам, и если бы не магnezия на ладонях, они
были бы мокрыми от пота, как и моя спина. Я занимаю ис-
ходную позицию у контрольной линии, держа в руках длин-
ный шест. Болельщики стихли, затаив дыхание. Вдох-выдох.
Я отталкиваюсь ногой, начиная разбег, и чувствую странные
импульсы в запястьях. Когда моя скорость набирает беше-

ные обороты, я опускаю конец шеста в упор, он прогибается, и через секунды моё тело стремится преодолеть высоту в пять метров через планку.

«Наверное, я зря решила рискнуть», – здравая мысль приходит слишком поздно, ведь чувствовала, что не смогу.

Тело пронзило дикой болью. Магия начала жечь меня изнутри, стремясь вырваться наружу. Время стало тягучим как мёд и возымело омерзительный запах поражения. За несколько дюймов до пиковой точки моего триумфа, вместо тишины я слышу испуганный вскрик почти пятидесяти тысяч голосов. Мир вокруг стремительно погрузился во тьму.

Глава 1 Жить после

Перед тем, как открыть глаза, я чувствую боль во всём теле и тошноту от сильного запаха медикаментов. С трудом пытаюсь разлепить веки и с ужасом вспоминаю события «до», потому что с этого дня началась моя жизнь «после».

Яркий свет ударил в глаза, отчего в них невольно проступили слёзы. Сильно жмурюсь, а потом распахиваю их вновь. Так я и думала – это медицинский центр. Пытаюсь приподняться, но с первого раза не получается из-за сильной боли в запястьях. Подношу их ближе, чтобы рассмотреть: вместо чёрных печатей в виде рун – бордовые ожоги размером с куриное яйцо.

– Ривер, детка, – слышу взволнованный и чуть охрипший голос мамы.

Она, вероятно, спала на стуле, пока ждала, когда её дочь придёт в сознание. Заботливые руки помогли мне принять сидячее положение. Мама бросает на меня взгляд, полный боли и не решается начать разговор. Это видно по тому, как она нервно расчёсывает кожу шеи до красных следов.

– Мам, нет смысла молчать, выноси вердикт, – прошу я, вглядываясь в её покрасневшие карие глаза.

– Ривер, – тяжело вздыхает она, – мне очень жаль. Я позову доктора, он сам всё расскажет тебе.

Почти триста лет назад наш мир Ювир был совершенно обычным. Люди читали о магии в фэнтези книгах и смотрели кино со спецэффектами. Не было разделения на людей с даром и без него. Ювирцы покоряли космос, осваивали новые технологии и пару раз в сто лет воевали между собой за мировое господство. Теперь мы все на одной стороне против дряни, что лезет к нам из прорывов в пространстве. Всё случилось в одночасье. Мистика ли это, небесная кара или халатность учёных, но они пропустили появление метеорита в катастрофической близости от нашей планеты и к нашей беде подтвердили, что меньше, чем через сутки, он столкнётся с Ювиром. Люди прятались в подземных бункерах, приготовленных на случай военных действий от недружественных стран, в пещерах или просто ждали конца света, сидя в своих домах в кругу близких. Несмотря на жуткие прогнозы, метеорит пронзил стратосферу, завис в ней и начал рассыпаться на миллиарды осколков и все они буквально растворились в пространстве. Люди восприняли это как чудо, даже самые закоренелые атеисты уверовали в высшие силы, но их радость была преждевременной – метеоритные осколки не растворились, словно сахарные гранулы в горячей кружке чая. В пространстве образовались дыры, через которые в наш мир начали лезть жуткие твари. Все называют их по-разному: нечисть, скверна, астралы, но суть была одна – эта тёмная материя живая и очень опасная. Проникая внутрь человека, она даёт ему очень много физической силы, полно-

стью подчиняя его разум себе. Поедая носителя изнутри, заставляет совершать жуткие вещи и убивать окружающих его людей. А если паразитов несколько, то это приводит к массовым убийствам. Нечисть способна вселяться и в мёртвых, поднимая их из своих могил. В связи с этим кремация стала обязательным условием захоронения даже животных.

Сложно не поверить в высшие силы, когда при появлении первых таких существ, в людях стала просыпаться магия. Это необыкновенная разрушительная сила, уничтожающая тварей, ведь эту тёмную напасть не одолеть обычным оружием. Созидательная сторона магии латала дыры в пространстве. Учёные долгое время не могли прийти к единому мнению, почему в одних сила пробудилась, а в других – нет. Но они остановились на одном, более-менее понятном им, объяснении – магия была в людях изначально, с момента существования Ювира, но из-за прогресса многие перестали её использовать, а в дальнейшем она стала чем-то вроде зубов мудрости в процессе эволюции. Это предположение было подтверждено тем, что дар, как оказалось, можно запечатать древними рунами. Желаящим отказаться от участи быть магами на запястьях набивали татуировки. Почему именно на запястьях? Потому что весь поток магии исходил из рук.

Моя мама Элизабет не владеет магией, в отличие от моего отца Филиппа Кэмерона – Верховного разрушителя. По всем традициям большую часть дара должен был унаследо-

вать мой старший брат Люк Кэмерон, но судьба распорядилась иначе – наследницей силы единолично стала я. Радоваться нечему: никакие любящие родители не захотят, чтобы их дочь, вместо того, чтобы растить детей и заниматься домом, несла опасную службу на межпространственной границе. Выход был – детям в семилетнем возрасте магию можно запечатать, но только если они сами того пожелают и для этого должны быть веские причины. И вот, чтобы я точно этого хотела, родители отдали свою четырёхлетнюю дочь в спортивную гимнастику – и не ошиблись. Я влюбилась в этот спорт и готова была вообще не выходить из тренировочного зала до тех пор, пока нужный элемент не будет отработан до идеала. Почему именно в спорт? Потому что он входит в список занятий людей, где по закону Ювира использование магии под запретом.

– Мисс Кэмерон, – в палату вошёл невысокий мужчина средних лет в белом халате. – Как Вы себя чувствуете?

– Тело болит и запястья, – ответила я.

– Вы ещё не вставали? – Я отрицательно покачала головой. – Хорошо, – доктор кивнул и словно тоже собирался с духом, чтобы сообщить то, о чём я и так догадалась. Я не глупая курица, знала на какой риск шла.

– Говорите как есть, доктор Соул, – я прочла его имя на бейдже.

– Вы боец, мисс. Вся моя семья болела за Вас, нам очень

жаль... Но двери в профессиональный спорт отныне навсегда закрыты для Вас. Магия вырвалась наружу и её теперь невозможно запечатать.

Слёз в моих глазах не было. Я давно научилась контролировать внешние проявления эмоций, ведь большой спорт не любит, когда спортсмены разводят сырость по случаю и без. Но в душе всё сжималось и причиняло физическую боль, будто во мне поселились скорпионы и нещадно жалили своими хвостами каждый миллиметр тела. Да, это чертовски больно. Одно дело, когда ты готовишься, но всё ещё теплится маленький огонёк надежды, и совсем другое – затушить его подошвой неизбежности.

Какое-то время я просто смотрела невидящим взглядом перед собой и не сразу заметила, что дверь в палату распахнулась, впуская моего тренера Гарольда Митчелла и часть нашей сборной. Почти семь человек пришли навестить меня, посочувствовать... Они и представить себе не могут, как сильно сейчас я их всех ненавижу, всех до единого. Ненавижу! Мне хочется закричать, чтобы убирались отсюда, а они все смотрят на меня своими жалостливыми глазами. Все, кроме одной – Аманды Бэкер. Стерва, наверное, заполучила мой кубок. Не стану спрашивать, иначе точно не сдержу слёзы. Ненавижу! И всё же я выдавила лёгкую улыбку и поблагодарила их всех за визит, до крови кусая левую щеку изнутри.

– Я хочу спать, – проговорила им, давая понять, что желаю

закончить этот балаган.

Конечно, балаган! Среди этих семерых искренним был только тренер. Гарольд вложил в меня все свои умения и надежды. Мне стыдно, что я подвела его.

– Хорошо, всем на выход, – скомандовал мистер Митчелл.

– Ривер, а тебе идёт новый образ, – напоследок бросила кудрявая стерва, перед тем как скрыться в коридоре.

Несколько секунд я смотрела на закрытую дверь, пытаюсь осмыслить слова Бэкер.

– Мам, дай зеркало, – попросила я.

– Детка, отдохни... Потом, – умоляюще начала мама.

Какого чёрта?! Превозмогая боль, я сделала рывок и поднялась с койки, не обращая внимания на поджатые губы мамы и врача. Я зашла в ванную комнату и ахнула от увиденного. Мне казалось, что Аманда имела в виду гематомы и ссадины на моём лице, хотя я их и не чувствовала. Просто понимала, что падение с пятиметровой высоты покалечило меня. Вряд ли я упала на мат, учитывая то, что потеряла сознание и не контролировала ровным счётом ничего. Тело болит и всё ещё перебинтовано правое плечо. Целители не успели полностью завершить регенерацию моих костей. Но никаких синяков и ссадин я не обнаружила. Просто в зеркале я не видела больше себя. Нет, я не стала вампиром или призраком. Я превратилась в бледную моль. Вместо моих каштановых волос на плечи ниспадали неестественно белые пакли, а карие глаза будто кто-то прополоскал в отбеливателе, получив

на выходе голубые льдинки. Именно это стало моей точкой кипения, а иначе нет другого объяснения из-за чего я со всей силы ударила по зеркалу кулаком, разбив костяшки в кровь.

– Ривер, – в дверях появилась встревоженная мама.

– Я хочу домой! – процедила сквозь зубы. – Мне нужно как можно скорее перекрасить волосы и... Не знаю, приобрести линзы.

«Все увидят меня, все будут знать и жалеть. А я не хочу жалости. Не хочу! Это стыдно. Очень стыдно!»

– Ривер, – вмешался доктор Соул, – это бесполезно, по крайней мере, первые пару лет, пока не начнёшь контролировать силу. Краситель не возьмётся.

– Шутите?

– Нет, – безапелляционно сообщил мужчина, – если бы ты сразу обратилась к учёному совету, всё возможно было бы изменить, а теперь поздно. Адреналин плюс всплеск магии, добавим к этому вынужденное ускорение регенерации тела... У тебя было двенадцать переломов! И я не даю гарантий, что такой всплеск не повторился бы вновь после обновления печатей. Слишком высокий уровень дара, Ривер.

– Поняла я! Поняла! Мам, отвези меня домой, пожалуйста, не хочу больше здесь находиться.

– Хорошо, Ривер. – Миссис Элизабет Блэк принялась собирать мои вещи, видя, что доктор Соул не препятствует этому, а я вряд ли успокоюсь.

– Мам, а папа звонил? – поинтересовалась я.

– Конечно, детка! Его самолёт через час будет в Пэрисе. Он чуть с ума не сошёл, увидев твоё падение в прямом эфире.

Мои родители развелись несколько лет назад. Мама всегда говорила, что у отца есть единственная любовница – его работа. Быть Верховным разрушителем тяжёлый труд. Но даже полевые цветы нуждаются в воде, а моя мама и подавно, несмотря на всю папину значимость для нашего мира. Каждый светский приём мама посещала одна, на одном из них она и познакомилась со своим вторым мужем – Ричардом Блэком. Вскоре родители развелись, мама вышла замуж за Ричарда и улетела с ним из Лирана в Пэрис. А мы с моим старшим братом Люком остались с отцом.

На тот момент мне было уже двенадцать, а Люку девятнадцать. Он учился, а я тренировалась. От папы мне достались длинные ноги, тренер предложил попробовать себя в лёгкой атлетике в прыжках с шестом. Вначале я совмещала два вида спорта, пока в пятнадцать лет мне не поступило шикарное предложение – присоединиться к сборной Лирана и переехать жить в Пэрис, где были самые лучшие условия для тренировок. К тому же моя мама жила там. Я колебалась и не могла сделать выбор, потому что продолжала любить спортивную гимнастику, а ещё друга моего брата – Патрика Грина, с которым они вместе учились на юридическом. Патрик часто бывал у нас в гостях и каждый раз, когда он мне улыбался, я краснела до кончиков ушей. Улететь на другой

континент означало то, что я с ним не увижусь очень долго. Поэтому я решила признаться в своих чувствах перед отлётом, приехав к нему домой. Не знаю, на что я рассчитывала. Наверное, на то, что всё будет в жанре мыльных опер: Патрик ответит мне взаимностью, подарит кольцо и позовёт меня, пятнадцатилетнюю соплячку, замуж. Фантазии, словно разбитое стекло, разлетелись вдребезги потому, что дверь мне открыла полуголая девица. А когда позади неё появился и сам Патрик в одном полотенце на бёдрах, улыбка полностью сползла с моих губ. Я была не настолько глупа, чтобы не понять увиденное. Через три дня я уже заняла своё место в сборной по прыжкам с шестом и была несказанно рада, что всё сложилось именно так. А сейчас... Мне кажется, что лучше было бы умереть вчера, чем сегодня получить титул неудачницы.

Мама помогла мне переодеться, и я с радостью сменила больничную пижаму на тёмно-синий спортивный костюм. Она привезла специально именно его, зная, что мне будет больно надевать те, что с эмблемой сборной. А этот был единственным без символики.

Около палаты нас ждал Ричард. Он молча забрал мою сумку из маминых рук и поставил свой локоть, чтобы я могла опереться на него. Ричард классный. Я с ним прожила под одной крышей почти четыре года. С первых дней у нас с ним сложились тёплые отношения. Он никогда не пытался меня

воспитывать, иногда даже журил мою маму:

– Лиз, твоя дочь ещё нас может многому научить. – И я была благодарна ему за это.

На самом деле Ричард старался быть другом, ведь он прекрасно понимал, что у меня есть те, кто имеет право воспитывать – мои родители.

– Ричард, а выход разве не там? – спросила я, видя, что мы свернули в другой конец коридора.

– Ривер, около центрального входа тебя уже дожидается толпа журналистов. Они как стервятники слетелись сюда и жаждут твоей крови, – пояснила мама.

Конечно, как же я об этом не подумала! Зря, ведь претендентка на звание чемпионки мира с грохотом провалилась. Конечно, чем не повод обмусолить мои кости?

– И что? Ты предлагаешь мне сидеть дома и нос не высывавать? – вскинулась я.

Со мной так всегда. Не люблю прятать голову в песок.

– Нет, Ривер, просто тебе нужно время, чтобы прийти в себя, – мама попыталась меня убедить в правильности своих решений. – Тем более, Филипп собирается тебя забрать к себе.

– Я согласен с Ривер, – внезапно вмешался Ричард, – даже если она улетит обратно в Лиран, их местные журналисты глазом не моргнут, напишут, что Ривер испугалась. А ведь ей там тоже жить, а не сидеть в темнице.

Я поблагодарила отчима за поддержку и, не обращая вни-

мания на поджатые мамины губы, направилась к стервятникам. Я спрятала волосы под капюшон, а на глаза одела солнцезащитные очки Ричарда.

Первая реакция представителей прессы была в виде слаженного вздоха. Они не ожидали, что я всё-таки дам интервью? Да, случившееся не добавляет мне чести. Все прекрасно понимают, что я не имела права принимать участие во вчерашних соревнованиях. Плевать на них! Я буду отвечать за свой поступок.

Вопросы сыпались, не щадя моей головы. Каких только предположений я не услышала! Даже то, что я специально захотела именно так закончить свою спортивную карьеру, потому что знала, что Аманда Бэкер станет чемпионкой. Вот так и бывает. Сегодня ты звезда, тебя любят, боготворят, а стоит тебе упасть – и всё! Будто и не было тебя никогда на олимпе славы.

– Я рада за Аманду и желаю ей успехов в этом нелёгком спорте, – с безмятежной улыбкой выдавила я «участливой» публике, но именно этот вопрос сорвал с меня все клеммы.

Дома я ревела белугой, закрывшись в своей комнате.

– Ненавижу! Всех их ненавижу! Видеть никого не хочу!

Меня сотрясала истерика, и даже посетили мысли выйти из окна, но наш дом двухэтажный, а целители всё равно поднимут меня на ноги. Так я выла до тех пор, пока двери не распахнулись, впуская папу. Я бросилась к нему на шею.

– Котёнок! Милая! Ну, всё, всё. Всё образуется, милая.

Папа гладил меня по голове, как маленького ребёнка, и я постепенно начала успокаиваться. Отец поднёс мои руки к своему лицу, внимательно разглядывая бордовые ожоги.

– Это моя вина. Я должен был сразу принять тот факт, что твоя магия будет сильнее печатей.

Я смотрела на своего отца и почему-то именно сейчас мне стала очевидна одна вещь.

– Пап, у тебя тоже были печати? – всё ещё всхлипывая, спросила я, удивляясь новому открытию.

Мы с Люком имели каштановые волосы и карие глаза, как мама. Волосы отца, напротив, всегда были очень белыми, а глаза льдисто-голубыми. Но у меня никогда не возникал вопрос, почему так. А теперь невозможно не провести параллель.

– Да, милая, – начал отец, усаживая меня на кровать, – мои родители боялись того же, чего и я. Но я был мальчиком, а ты девочка. Мы с Элизабет не ожидали, что вся магия достанется только тебе. Обычно, большую силу вбирает первенец, к тому же, мужского пола.

– Я знаю! Знаю... Но от этого не легче.

Конечно, я понимаю, что и моим родителям сейчас не легче. Видеть моё жуткое падение, а потом смотреть, как моя сила выжигает руны, в то время как врачи не могут ничем помочь.

Глава 2 Верские острова

Я рада, что отец решил забрать меня. Оставаться дальше в городе разбитых надежд для меня было невыносимо. Но вначале папа решил устроить нам небольшие каникулы. Вместо Лирана мы полетели на Верские острова. После того, как родители развелись, отец старался уделять нам с Люком больше времени, поэтому каникулы в этом райском уголке мира стали своего рода ежегодной традицией, пока пару лет назад Люк не женился. С того самого момента он проводил отпуск только со своей женой Самантой. С ней я знакома лишь виртуально, потому что на церемонии их бракосочетания была на соревнованиях за десять тысяч миль от родного дома – на Астарте.

Мы впервые прилетели на острова в это время года. Обычно мы выбирались сюда зимой. В родной стране снег лежит, а здесь лето круглый год. Классно же! Целую неделю мы с папой наслаждались своим уединением в арендованном коттедже, плавали в океане, занимались дайвингом, гуляли в тропическом лесу, не боясь диких животных – магия разрушения бывает полезной в быту. По вечерам мы играли в настольные игры. От меня не укрылось, что папу что-то беспокоило, но я списывала это на нашу непростую ситуацию, пока он не признался...

– Что ты сделал?! – воскликнула я, вытаращив глаза. –

Женился?! Ты?! Кто эта святая женщина? – спросила я в простоту, воздев руки к небу.

Эта новость была настолько удивительной, что никак не укладывалась в голове. Мой отец женат на своей работе! А тут настоящая женщина. Конечно, я ничего не имею против и рада за него, только почему-то жаль его новоиспечённую избранницу. Мне сразу вспомнились упрёки моей мамы, что она будто вдова при живом муже. Возможно, после их развода, отец что-то переосмыслил в своём поведении.

– Ривер, Джоан замечательная. Она созидатель. А ещё у неё есть дочь Джудит, твоя ровесница. Я уверен, что вы с ней подружитесь, – глаза отца сияли. Его явно порадовала моя радужная реакция.

Ну что же, у меня появилась сводная сестра. Я не сильно разделяла мнение отца. С девочками у меня не очень-то вязались отношения. Может это потому, что мы хоть и были в одной команде, но не переставали оставаться соперницами. А это значит, что перед соревнованиями нужно было тщательно следить за своими вещами и никогда не оставлять свою еду без присмотра. Да что уж лукавить, я и сама не гнушалась коварством по отношению к ним. А с Амандой мы не один раз таскали друг друга за волосы. Это спорт, и этим всё сказано. Но с Джудит у нас вряд ли найдётся повод для ссор. Ведь так?

Несмотря на то, что мы находимся на отдыхе, я не могу без физических нагрузок. Во всём теле начинается ломка.

Это почти как зависимость. Мышцы не начинают болеть, но всё тело будто ноет и требует дать новую дозу эндорфинов, поэтому каждое моё утро начиналось с пробежки вдоль побережья и комплекса упражнений. Сегодняшнее утро не было исключением.

Вставив наушники в уши, я под заводную музыку начала свою тренировку. Лишь заметив перед собой непонятно откуда появившуюся тень, я остановилась. Молодой человек тоже. Я посмотрела на него, не понимая, что ему нужно, пока он не потянулся к моему уху и не вытащил наушник.

– Привет, говорю, – поздоровался парень.

– Привет, – с удивлением ответила я, радуясь, что наушники на моих запястьях скрывают ожоги. Папа обещал, если не сама магия, то его жена Джоан исцелит рубцы и от них и следа не останется. Но это будет позже, а сейчас пока так.

– Ты не против компании? – с обворожительной улыбкой спросил он. Я помотала головой. – Отлично. Как тебя зовут?

Не узнал меня? Наверное, он не увлекается Ювирскими спортивными играми. Это хорошо, поэтому я немного расслабилась. Сама не знаю, почему вообще напряглась, когда он заговорил со мной. На его запястьях нет рун, и это не даёт ровным счётом никакой характеристики – маг он или нет. Да и зачем мне эта информация? Но, тем не менее, говорить своё настоящее имя не хотелось. Меня будто что-то стопорило. Ясное дело что. Мы на отдыхе, я пытаюсь прийти в норму

и пока не готова к вопросам о своей спортивной карьере.

– Кэрин, – произнесла я первое имя, что пришло на ум.

– Кэрин? – губы парня изогнулись, и на его щеках появились милые ямочки. – А я – Дориан.

– Дориан? – я спародировала его вопросительную интонацию, разглядывая красивое лицо молодого человека.

Не знаю, почему у меня такая реакция. Для меня красивым всегда был Патрик – моя детская любовь. Его насмешливые голубые глаза и светлые непослушные волосы очаровали меня с первой встречи. И хотя в сборной у нас было семь парней, их я просто никак не воспринимала. Все они были обычными, в отличие от Патрика. А вот Дориан... Его зелёные глаза такого насыщенного оттенка, словно сочная весенняя трава. Густые чёрные волосы в лёгком беспорядке, добавляют правильным чертам лица какой-то лёгкости. Да, Дориан красив, но внешне я никак не показала того, что он произвёл на меня впечатление: ни его лицо, ни спортивная фигура, ни широкие плечи, ни его высокий рост. Хотя я и сама высокая – мой рост сто семьдесят четыре сантиметра, но разглядывала я парня снизу вверх. Этот парень – мечта!

Я отвела взгляд и бросила ему, будто делаю одолжение:

– Побежали?

– Ты здесь остановилась неподалёку? – спросил он, не уступая моей скорости.

– Да, мы с папой каждый год приезжаем в один и тот же коттедж мистера Льюиса.

– Ни разу тебя не видел. Мы тоже ежегодно отдыхаем семьёй в доме мистера Гарди.

– Ну, мы в основном бывали здесь зимой, летом впервые. Не знаю, зачем мы обмениваемся этими подробностями. Просто, чтобы не возникло неуютной тишины. Хотя я и без него неплохо проводила здесь время.

– Чем занимаешься? – задал он вопрос.

– Сейчас отдыхаю, с сентября пойду учиться.

– Будущая первокурсница? – удивился Дориан.

– Ага.

– А я перешёл на третий, – похвастался парень.

Хотелось сказать, что я тоже перешла, только вот обстоятельства изменились, и я снова буду на первом, но комментировать всё же не стала. Выходит, мы с Дорианом ровесники.

У нас был банальный диалог о погоде, местности, любимых музыкальных группах, о фильмах, но мне это понравилось. Рядом с ним удалось забыть, что я полная неудачница. После тренировки мы распрощались, не договариваясь ни о чём. Но на следующий день он вновь присоединился ко мне и я этому даже обрадовалась. В теле появился странный трепет от общения с ним.

– Я хочу поплавать. Океан сегодня спокойный, давай вместе? – предложил Дориан.

Удивительно, но я тоже планировала поплавать после пробежки, предусмотрительно надев вместо нижнего белья ку-

пальник.

– Ох, какой у тебя пресс, – с восхищением произнёс Дориан, когда я разделась.

Сам он тоже является обладателем железобетонных кубиков. Мой взгляд упал ниже, где его мышцы пресса в виде буквы «V» прятались под резинкой плавательных шорт.

«Чёрт, Ривер! О чём ты вообще думаешь?» – пожурела себя я. Да, у меня никогда не было парня, хотя мне почти девятнадцать, лишь неудачный опыт с Эриком – легкоатлетом из нашей сборной. Всё почти произошло на очередных выездных. Мы праздновали окончание сезона, чувств никаких, лишь интерес. Когда мы остались наедине, прелюдия проходила скомкано и нелепо. Для себя я решила, что мой первый раз должен быть другим, чем-то волшебным и с тем, кого я буду любить. А эту попытку даже вспоминать не хочу. Сейчас же рядом с Дорианом, будто все гормоны разом взбунтовались, моё дыхание участилось, и уши покраснели от собственных мыслей.

Дориан первым зашёл в воду и я увидела его спину. На сильной накаченной спине татуировка странного человека с огромными чёрными крыльями. Я не стала спрашивать его о значении этого рисунка. Может быть в другой раз. Не хочу показывать свой интерес. Я ведь девочка, как-никак.

Мы устроили небольшой заплыв и быстро повернули назад, когда на нас начала надвигаться высокая волна. От того, что мы плыли с сумасшедшей скоростью, без сил растя-

нулись на песочном берегу, восстанавливая дыхание.

– Кэрин, – Дориан повернулся в мою сторону и подставил руку себе под голову, – тебе говорили, что ты очень красива?

Я приняла такое же положение тела.

– Хм, – усмехнулась я, – в ход пошли приёмы дешевого подката?

Чувственные губы Дориана растянулись в хищной улыбке, а зрачки его глаз стали в два раза шире, как чёрные блюдца с зелёной каймой.

– Можно потрогать твой пресс? Никогда ещё не встречался с девчонками, у кого были бы такие же кубики.

– Трогай свои. Держу пари, они тоже твёрдые, – ответила я, непроизвольно прикусив нижнюю губу.

– А давай бартер? Я трогаю тебя, а ты – меня? – на полном серьёзе спросил брюнет.

– Ты шутишь? – я рассмеялась.

– Нет, – ответил Дориан.

Парень начал приближаться ко мне. Он что, хочет меня поцеловать?! Но Дориан вдруг остановился.

– У тебя очень красивый цвет глаз, они настоящие? Это не линзы? – спросил он.

«Он не хотел поцеловать», – с досадой поняла я. Глупо.

– Нет, – быстро ответила ему.

Всё, волшебный флёр испарился и напомнил мне о том, кто я и чего лишилась из-за своих амбиций. Мне захотелось как можно скорее покинуть пляж и вернуться в коттедж. Я

быстро поднялась и схватила свои вещи.

– Мне пора, – бросила ему, через плечо.

– Постой, – Дориан поторопился догнать меня. – Я тебя обидел?

– Нет, мне правда пора, – я выдавила беспечную улыбку и прибавила шаг, коря себя за импульсивную реакцию.

– Мы встретимся завтра? Ты можешь прийти к нам в гости, я остановился недалеко отсюда! – крикнул Дориан мне вслед.

– Завтра? Да, я буду здесь, – пообещала я.

Вернувшись в коттедж, направилась сразу на кухню, откуда доносился аппетитный запах. Папа готовил завтрак. Я ещё какое-то время ругала себя, убеждала, что нужно привыкнуть к тому, что моя внешность изменилась. Неестественно белые волосы кричали о моей дефективности. Этот факт вызывал во мне боль. Я будто снова возвращалась на больничную койку, а Аманда Бэкер с насмешкой говорила мне о моём новом облике. Надо перебороть себя, а иначе я так и буду убегать ото всех, кто начнёт мне делать комплименты. Я всегда росла уверенной в себе, моя внешность никогда не была посредственной. У меня красивые черты лица, пухлые губы, большие глаза. Раньше я редко пользовалась косметикой, потому что не было нужды кому-то нравиться.

Я приняла душ и перед тем, как спуститься к завтраку быстро подкрасила белые ресницы и брови. Глаза сразу стали выразительнее, и даже волосы не казались такими ужас-

ными. Раньше, глядя на отца, я считала его красивым мужчиной, даже очень. Почему я так отношусь к себе? Я Ривер Кэмерон! Магия вырвалась наружу, но я не стала от этого хуже! Если бы у нас не было глупых законов, и маги могли спокойно заниматься спортом, я бы хоть сейчас преодолела пятиметровую высоту и победила. Никто так идеально не выполняет прыжки! Аманде Бэкер просто повезло. Я – лучшая! Я всё равно лучшая! И все это знают! Не стану завтра убегать и прятаться в свою скорлупу самобичевания, если Дориан снова сделает комплимент. Какие же у него губы, м-м-м... Интересно, на что похож их вкус?

– Ривер, – начал отец, ставя тарелку с вкусным обжаренным беконом и овощами передо мной. – Через два часа нас заберёт Рикардо. Мне срочно нужно вернуться в Лиран.

– Пап, что случилось? Прорыв? – догадалась я.

Отец кивнул. Дело серьёзное. Наспех прожевав свой завтрак, я принялась складывать свои вещи в чемодан. Жалко, что мы больше не увидимся с Дорианом. Да нет, не жалко. Какой смысл? Мы всё равно должны были улететь через два дня. Наши пути так и так разошлись бы. Какая вероятность, что мы живём хотя бы в соседних округах? Одна на миллион или миллиард!

«Ривер! Он тебе просто сделал комплимент! Всё! Выбросить из головы!» – дала себе мысленный подзатыльник, приводя мысли в порядок. Да, каникулы помогли мне немного

успокоиться. Теперь я готова вернуться к обычной жизни.

Глава 3 Домой, в Лиран!

Через пять часов мы приземлились в Лиране. Из-за разницы во времени здесь сейчас всего восемь утра, хотя с Верских островов мы вылетали в двенадцать дня. В аэропорту нас встретил помощник отца – мистер Торрент Рид. За четыре года моего отсутствия Торрент совсем не изменился. Всё та же военная выправка, гладко зачесанные назад седые волосы и цепкий взгляд чёрных, как ночь, глаз.

– Доброе утро, Ваше Верховенство, мисс Кэмерон, – монотонно поздоровался помощник и начал складывать наши чемоданы в багажник большого чёрного внедорожника.

Торрент ни взглядом, ни словом не дал понять, что его удивляет мой новый облик. Хотя сейчас меня больше занимало не чужое мнение, а место, где я родилась и выросла. Как же я соскучилась по нему! Здесь всё иначе в отличие от чопорного Пэриса. Лирану больше свойственны небоскребы, яркие таблоиды, скоростные автомобили, чем невысокие здания в стиле викторианском, с узкими улочками страны моих разбитых надежд. В Лиране жизнь кипит, а не протекает, и будто даже воздух насыщен особой энергией. Не знаю, с чем это связано, может быть с тем, что магов здесь на одном квадратном метре в несколько раз больше, чем в Пэрисе на сотню. Утрирую, конечно, сильных магов не так уж и много, а прорывы в основном происходят именно на этом мате-

рике, потому что метеорит несколько сотен лет назад завысал, а потом и рассыпался именно над Лираном. Лиран – это название континента. Сам он поделён на городские округа. Но столичный округ, где я нахожусь сейчас тоже называется Лираном. Так на каждом континенте Ювира – столицы одноимённые с названиями своих государств.

– Торрент, сначала на работу, потом отвезёшь Ривер домой, – сухо дал указание отец. Он не показывает, но я точно знаю, что папа сейчас нервничает.

Подъехав к двадцатипятиэтажке с панорамными зеркальными окнами, отец коротко кинул «до вечера» и скрылся за высокими дверьми здания Министерства Пространственных Дел или МПД.

– Торрент, подожди, я хочу посмотреть, – попросила мужчину и вышла из автомобиля.

Подняла голову вверх, замерев в ожидании. Сейчас Верховный разрушитель Филипп Кэмерон взлетит на суперскоростном лифте на самый последний этаж, наденет защитный спецкостюм и поднимется на крышу, где его ожидает команда специалистов по защите от проникновения. Каждый из них сядет в свой аэролёт и они отправятся к прорыву. Раньше я часто наблюдала за этим действием издалека. Дети любят смотреть, как работают их родители. Моя мама ресторатор, и мне её работа всегда казалась скучной, зато работу отца я всегда считала более важной и часто пыталась заступиться за него перед Элизабет. Папа был для меня настоящим геро-

ем и его частые отсутствия дома воспринимались мной без каких-либо претензий. А как по-другому? Филипп Кэмерон спасает мир, как супергерой из фильмов, и я, естественно, была дочерью этого супергероя, чем безмерно гордилась. Пару лет назад даже сняли кино, где прототипом главного героя был мой отец. Наверное, желание полностью отдаваться своему делу во мне именно от него. Да, в нашей семье не одна я являюсь, точнее являлась, известной личностью. Но, скоро обо мне забудут...

Через несколько минут над небоскребом засверкали яркие вспышки. И лишь белые полосы, что стремительно расчерчивают голубое небесное полотно, выдают направление полёта разрушителей. Это зрелище было невероятным и сильно захватило меня. Что именно дало такой эффект? Может быть, это из-за того, что я изменилась, а ещё пришло чёткое осознание – мне никогда не быть чемпионкой мира. Никогда! Я теперь не спортсменка. Больше нет. Я четко осознала, что мне не стоять на верхней ступени белоснежного пьедестала, никогда не получить кубок победителя и не ощутить на шее приятную тяжесть золотой медали. Именно поэтому в моём плачущем сердце зажглась маленькая искорка «А что, если?», она разгорелась и превратилась в новую цель – я стану чемпионкой! Стану, как мой отец, Верховным разрушителем, чего бы мне это не стоило!

– Ауч! – зашипела я от сильного чувства жжения в запястьях.

Я быстро сняла напульсник с одной руки и с трудом подавила удивлённый вскрик. Невероятно! Сняла второй – голубые полоски вен светятся жёлтым, а бордовые ожоги стали менее заметны.

С того момента, как магия выжгла мои руны и вырвалась наружу, не было никаких её проявлений до этого момента. Она, будто свирепый зверь, поражённый дротиком со снотворным, затихла и уснула. Папа объяснил, что нужно время, пока мы с ней не начнём мыслить одинаково. Говоря о магии, как о живом человеке, Филипп Кэмерон поразил меня тем, что только так мы сможем работать как единый механизм. Не скрою, что всю последнюю неделю я не испытывала к ней никаких других чувств, кроме ненависти, и только сейчас магия дала знать о своём существовании. Папа прав, мне нужно подружиться с ней или хотя бы начать сотрудничать для достижения новой цели.

Моё детство проходило в большом уютном доме в частном секторе за городом, там, где жили в основном те, кто имеет отношение к органам власти. Я ожидала, что Торрент привезёт меня именно в дом моего детства.

– Нет, мисс Кэмерон, я не ошибся. Его Верховенство переехал вместе со своей семьёй почти год назад. В загородном доме теперь проживает мистер Люк Кэмерон со своей женой, – сухо отрапортовал мужчина.

– Ладно, буду считать, что папа просто забыл мне сооб-

щить о своём новом месте жительства.

Пока Торрент доставал мой багаж, я с удивлением смотрела на высотное здание этажей в пятьдесят и не могла представить, как буду жить в этом ультрасовременном архитектурном строении с панорамными затемнёнными окнами. Дом огорожен по всему периметру высоким забором, въезд только через пост охраны, по всей территории курируют видеодроны. Да уж, здесь даже мышь незаметно не пробежит. В этом доме точно не глава нашей страны проживает?

– Идёмте, мисс, – позвал меня Торрент.

Я направилась за мужчиной и только сейчас поняла, что мне придётся самой знакомиться с новой папиной женой и его дочерью. Думаю, что всё будет хорошо, ведь отец очень тепло отзывался о них, рисуя в моём воображении образ милых леди.

Торрент нажал кнопку «сорок девять» и наш лифт взмыл вверх. Да уж, предпоследний этаж, высокогато. Надеюсь, что у меня не разовьётся боязнь высоты, а лифт никогда не сломается. Мы вышли на лестничную клетку. Мужчина поднёс ключ-карту к замку и после щелчка мощная железная дверь медленно распахнулась. Навстречу к нам вышла немолодая, ухоженная женщина в серой форменной одежде прислуги. Её прямая спина ничем не уступает военной выправке Торрента.

– Здравствуйте, мисс Ривер, меня зовут Делия. Я – горничная дома Кэмерон, – сдержанно проговорила обладатель-

ница холодных серых глаз. Я невольно загляделась на зеркальный блеск её тёмных волос, гладко зачесанных в тугой пучок.

– Здравствуйте, Делия, – я улыбнулась ей.

– Следуйте за мной, я покажу Вашу комнату, – позвала она, игнорируя мою улыбку, и мы с Торрентом пошли за ней следом.

Оказывается, это двухуровневая квартира с немыслимым количеством комнат в стиле хай-тек и выходом на крышу. Моя спальня находится на втором этаже, то есть, на пятидесятом. За красивой серой дверью скрывается новомодная обстановка в светло-серых тонах. Мягкая полутораспальная кровать, рабочее место и огромный чёрный телеэкран на полстены.

– Рутт, включи свет, – Делия обратилась к системе управления домом, и под потолком зажглись лампочки.

Да, стоит признаться, я порядком отвыкла от навороченных технологий Лирана. Отец не мыслит иной жизни, в отличие от моей мамы, которая предпочитает обстановку гораздо проще. Наш дом всегда был увешан милыми семейными фотографиями, здесь же я не встретила ни одной. Будто это просто гостиничный номер, а я лишь временный гость.

– Здесь ванная, – Делия указала на одну из дверей, – а это – гардеробная, – махнула в сторону второй. – Торрент, занеси, – дала она указание помощнику отца.

– Благодарю, Делия, Торрент. Дальше я сама, – дала по-

нять, что хочу наконец-то остаться одна.

– Хорошо, мисс. Я накрою на стол, – сообщила горничная, когда Торрент вышел за дверь.

– Делия, а миссис Кэмерон и её дочери нет дома?

– Миссис Кэмерон в своей клинике, а мисс Джудит ещё спит, – ответила женщина.

Хм, забавно. Меня намеренно никто не собирался встречать или это просто совпадение? Хотя, если задуматься, то ничего забавного в этом нет. Я в шоке! И только потому, что Ривер Кэмерон не плакса слезливая, я стойко приму все изменения, хотя меня жутко бесит эта ситуация! Я ехала в свой дом, в свою комнату, где всё было очень мило и уютно. А что в итоге? Мне придётся жить в этой навороченной квартире с чужой женщиной и её дочерью! И куда делась наша предыдущая горничная Кассандра? Она столько лет служила нашей семье верой и правдой. Эх! Может попроситься пожить к Люку? Наверняка, он ничего не менял в моей комнате. Конечно же, я не стану этого делать, просто нужно привыкнуть. В это время зазвучала весёлая мелодия моего телефона. Брат умеет читать мысли?

– Привет, Люк! – радостно крикнула я в трубку.

– Привет, сестрёнка! – не менее обрадованно ответил родной голос. – Отец сказал, что ты дома. Мы не ждали вас так быстро. Планов нет?

– Не-а. Только завтрак.

– Отлично! Я сейчас заеду за тобой, перекусим вместе!

Готовность тридцать минут, – поставил перед фактом брат и отключился. В этом весь Люк Кэмерон! Даю сто очков, что он так же безапелляционно и в суде разговаривает.

Быстро приняла душ и высушила волосы. В Лиране летом стоит удушающая жара, поэтому я надела короткие джинсовые расклешенные шорты, модные в этом сезоне, и однотонную белую футболку с укороченным рукавом. Волосы собрала в высокий хвост и подкрасила глаза, чтобы Люк не сильно испугался, увидев меня в новом облике. Крикнув Делии, что буду к обеду, выбежала, не дожидаясь ответа.

– Привет! Вау! Какая ты красотка! – отвесил комплимент Люк, подхватывая меня на руки и целуя в щёку.

– Люк! – засмеялась я, – Отпусти! Я уже не маленькая и стала гораздо тяжелее, – попыталась вырваться, стуча ладонями по его сильным плечам, а его это лишь веселило. Потом он поставил меня на ноги и заставил покрутиться на месте.

– Ты – красотка! – снова сказал Люк, будто вынося вердикт, чем немного засмущал меня.

Я сама смотрела на своего брата с восторгом. Как и всегда. Люк всегда был для меня тоже очень красивым и самым лучшим братом. Ничего не изменилось, я до сих пор смотрю на него снизу вверх, потому что достаю ему лишь до плеча. Ростом он пошёл в отца, а внешностью в маму. У него короткие тёмные волосы и карие глаза, такие же, какие были у меня совсем недавно. Люк взял мои руки, чтобы посмотреть на запястья.

– Отец говорил, что у тебя сильные ожоги. Магия начала поддаваться? – спросил он, поглаживая подушечками пальцев по почти чистой коже.

– Сложно сказать, – я пожала плечами. – Может, сначала накормишь меня? – напомнила брату о главной причине нашей встречи.

Мы сели в серебристый комфортабельный седан класса Е. По пути Люк немного рассказал о нынешней жене нашего отца и своём неплохом отношении к ней и её дочери Джудит.

– Она твоя ровесница и учится в «Бриланс» на третьем курсе. Джудит – целитель-созидатель, как и её мать Джоан. Она нормальная девчонка. Думаю, что вы подружитесь. Она поможет тебе освоиться в универе, – обнадёжил меня брат.

Через несколько минут мы подъехали к ресторану «ЭлКэм». Несложно догадаться, что это сокращение от имени моей мамы Элизабет Кэмерон до развода. Раньше это заведение принадлежало ей. Здесь практически ничего не изменилось, всё тот же уютный стиль прованс. В своё время «ЭлКэм» выкупил шеф-повар Густав Моро, который работал вместе с ней.

К нам подошла молодая официантка в коротком чёрном платье.

– Мистер Кэмерон, рады вновь видеть Вас в «ЭлКэм», – поздоровалась она.

– Марта, ты видишь меня каждый день и каждый день рада? – с усмешкой спросил девушку Люк, отчего та лишь

сильнее растянула губы в улыбке, но ничего не ответила. – Мне как обычно, а моей сестрёнке сырники от Густава и латте.

Официантка изначально даже не смотрела в мою сторону, но услышав, что я сестра Люка перевела на меня удивлённый взгляд.

– Мисс Ривер! – ахнула она. Я непроизвольно поджала губы, ожидая услышать что-то об изменении во внешности, но ошиблась. – Для нашей семьи Вы всё равно первая! Никакая Бэкер Вам и в подмётки не годится! – восторженно тараторила девушка. – Мисс, а можно с Вами сфотографироваться?

Я посмотрела на Люка, на что он лишь подмигнул мне, давая понять, чтобы не отказывала Марте. Получив моё согласие, девушка вытащила из кармана своего платья телефон, чуть приблизилась ко мне и направила на нас камеру. Сделав три снимка, Марта поблагодарила и отправилась за нашим заказом. Не успела я выдохнуть, как за моей спиной раздался мужской голос, от которого у меня на краткий миг перехватило дыхание.

– Люк, я буду адвокатом твоей жены и отсужу у тебя всё состояние за то, что наставляешь ей рога, – наигранно пригрозил брату Патрик Грин.

«Он не узнал меня! Не узнал!» – почему-то я порадовалась этому и даже хотела дать знак Люку, чтобы не выдавал меня. Мне до сих пор стыдно за нашу последнюю встречу. Но я набрасываю на себя невозмутимый вид и медленно по-

ворачиваю голову в его сторону в то время, как Люк отвечает ему:

– Сдурел совсем?! Не узнал Ривер?

Глава 4 Первая влюблённость

– Ривер? – удивлённо переспросил Патрик.

Взгляд голубых глаз оценивающе пробежался по мне и от чего-то стало не по себе. Этот взгляд я знаю. Мужчины часто смотрели на меня так в Пэрисе, чужие мужчины, но Патрик никогда так не смотрел на меня. До сих пор помню свой трепет от каждой его улыбки, подаренной мне. Как и Люк, Патрик возмужал, стал намного больше в плечах. Белоснежная строгая рубашка не прячет, а подчёркивает рельеф его накаченного тела. Пижонский беспорядок светлых волос сменился на зачесанную в небольшой хвост причёску, а некогда гладкое лицо украшает брутальная щетина. Взгляд открытых глаз сменился на циничный и я солгу себе если скажу, что мне не нравится то, как он на меня смотрит. Не как раньше, как на младшую сестру друга, но как на девушку, которая явно в его вкусе. А ещё, я рада что не чувствую больше того трепета.

«Перегорело? Действительно перегорело!» – с радостью отмечаю для себя. Я смотрю на него просто как на красивого мужчину и не более. Это так странно. Зато из головы до сих пор не выходит мой новый знакомый, обладатель зелёных глаз, Дориан. Жаль, что я тогда убежала. Глупо получилось. Даже телефонными номерами не обменялись. Хотя, может никто и не планировал спрашивать его у меня.

Терзаясь собственными мыслями, замечая, что Патрик протягивает ко мне руку. Я вкладываю в неё свою ладонь и поднимаюсь со стула, чтобы меня обняли, ведь, по его словам, он очень сильно соскучился по мне. Я чувствую приятный аромат мужского парфюма и горячее тело из-за очень уж тесных объятий. Губы Патрика обжигают мою щёку, вызывая тем самым лёгкий румянец на ней.

– Эй, парень, отпусти-ка мою сестрёнку, – бросает Люк, после чего Патрик помогает мне вернуться обратно за стол.

«Это что сейчас такое было?» – с удивлением спрашиваю саму себя.

Очень вовремя появляется Марта с подносом и расставляет наш заказ. Патрик просит принести ему чёрный кофе без сахара и занимает место рядом с Люком напротив меня. Блондин сначала выражает слова сочувствия, но тут же выдаёт:

– А знаешь, я рад! Теперь ты снова дома, будем вновь часто видеться.

– Кхм-кхм, – поперхнулся Люк. – Друг, ты ходил в гости ко мне, Рив живёт теперь по другому адресу.

– Знаешь, Ривер, – Патрик игнорирует слова друга, – я смотрел все трансляции твоих выступлений, сейчас просто не узнал из-за цвета волос и глаз.

Это признание очень тешит моё самолюбие, но я дарю мужчине сдержанную ироничную улыбку и продолжаю наслаждаться потрясающими сырниками, ведь они такие же

вкусные, как в детстве.

– Может проведём совместный ужин у тебя дома, Люк? Помнишь, как раньше? – предлагает Патрик и толкает Люка локтем. Это так смешно! Между этими двумя ничего не изменилось в общении.

– Хорошо, заодно и отца с Джоан позовём. Ты ведь помнишь, что у Джоан есть дочь Джудит? – зачем-то говорит Люк, отчего блондин немного морщит нос. – Не прикидывайся! Ты, между прочим, очень нравишься ей. Она несколько раз просила организовать вам встречу.

От меня не укрылось то, как Патрик недовольно закатил глаза и скривил губы. Ему явно не нравится эта тема. Вот даже как? Любопытно.

– Правда, Люк, давайте всей семьёй соберёмся. Патрик тоже, как член нашей семьи, – говорю я и обращаю лучезарную улыбку блондину.

Мы с Джудит не знакомы, возможно, она мне понравится, как человек. Но меня сильно задело, что она положила глаз на Патрика. Во мне вновь просыпается спортивный азарт и по телу разливается приятное чувство от того, что щекочешь себе нервы. Сводная сестра со своей мамашей даже не подумали меня встретить и познакомиться. Это будет маленькая месть с моей стороны. Пусть поревнует.

– Тогда на этих выходных? – спрашивает Люк и мы с Патриком одновременно киваем головой, соглашаясь.

В моей сумочке раздаётся сигнал входящего вызова. Папа.

– Да, пап?

– Ты не дома?

– Мы с Люком в «ЭлКэм», – отвечаю я.

Отец говорит, что подъедет через десять минут. Патрик допивает свой кофе и поднимается из-за стола, подходит ко мне, наклоняется и снова целует в щёку.

– До встречи, Рив. Люк, пока, – бросает блондин и покидает ресторан.

– Ривер, он клеил тебя, – подмечает брат.

– Я заметила, – усмехаюсь в ответ и растягиваю губы в довольной улыбке.

– Ривер, я помню твою детскую влюблённость в него, – говорит мой собеседник, сменив шутливую интонацию на более серьёзный тон, из-за чего я даже поперхнулась своим напитком. – Поверь, Патрик тебе не подходит. Он постоянно меняет женщин. Джудит уже была в его койке, и я не хочу, чтобы ты стала для него очередным трофеем, – предостерегает меня Люк.

«Вот ты какая, Джудит!» В этот момент злюсь именно на неё. В душе возникает глупое противоречивое чувство: «Эта игрушка стояла на витрине и была недосягаема для меня. Как ОНА посмела взять её и играть с ней?» Дух соперничества ещё выше поднимает голову и требует поставить девочку на место.

– Не волнуйся, моя детская влюблённость давно прошла, – сообщаю я, не показывая своего смятения из-за того,

что секрет о моих чувствах таковым не являлся.

Мы меняем тему, вскоре к нам присоединяется отец, а Люк уезжает на работу. Папа объясняет, что переезд в новую квартиру вынужденный. На крыше у него есть личный аэролёт на случай экстренной необходимости и к тому же дом расположен неподалёку от здания МПД. Я соглашаюсь, что это и впрямь удобнее.

– Детка, разве тебе не понравилась твоя комната? – интересуется отец.

– Нет, что ты! Мне всё понравилось, – успокаиваю его. – А куда делась Кассандра, пап?

Оказывается, у нашей предыдущей горничной клаустрофобия и она не может жить в доме с лифтом. Жалко. Папа сообщает, что сейчас у нас есть дела, поэтому мы вскоре покидаем «ЭлКэм».

Первым делом мы направляемся в Университет «Бриланс». Торрент припарковал автомобиль около высоких ворот с изображением символа разрушения-созидания в виде чёрного и белого круга, соприкасающихся друг с другом. За забором нас встречает необычное длинное дугообразное пятиэтажное здание в стиле модерн, больше напоминая космический корабль из фантастических киноновелл, чем классицизм других учебных заведений Лирана.

Изначально я думала, что мы здесь для подачи моих документов, но папа сказал, что договорился с ректором об особых условиях для меня. Дело в том, что в Пэрисе я училась

в Академии «Рутрано» на факультете иностранных языков, планируя в будущем стать тренером международного уровня. Там я с лёгкостью сдала экзамены экстерном и перешла на третий курс. А здесь мне предстояло начать учиться заново. Филипп Кэмерон решил, что я не должна повторно просиживать лекции по основным предметам, и мне нужно больше времени на приручение магии. Ректор «Бриланса» Грегори Малено – бывший однокурсник отца, поэтому должен пойти на некоторые уступки, а именно, чтобы мне выделили педагогов на лето. Так я смогу наверстать теорию, сдать экзамены, а с начала учебного года начать обучение на третьем курсе. Меня удивило рвение отца. Он не хотел видеть меня в качестве разрушителя, зачем же тогда торопит события сейчас? Что изменилось? Ладно, не буду об этом думать. Какая разница, ведь так я ближе к цели.

Грегори Малено сказал, что не видит никаких поводов для отказа и уже завтра я смогу приступить к занятиям.

– Папа! Ты – супер! – ликовала я.

– Да, нечего тебе время попусту терять. А сейчас мы съездим в ещё одно место, – с налётом таинственности проговорил отец.

– Автосалон? – не поняла я, когда мы подъехали к высокому стеклянному зданию.

– Ты же права ещё в прошлом году получила?

– Да, только моя машина осталась в Пэрисе.

– Она там и останется, ты ведь будешь навещать Элизабет. Мне нужно, чтобы твои передвижения в Лиране были в относительной безопасности, – объяснил отец.

Так я стала обладательницей новенького жёлтого автомобиля «Босс Пантер» класса Е с электронной системой управления. Мой железный хищник умеет реагировать на светофор, дорожные знаки и участников движения. В общем, держит всё под контролем. От меня лишь требуется крутить руль в нужную сторону, ну и по необходимости я могу включить режим «автопилот», и тогда мой «Босс Пантер» будет следовать по заданному пути навигатора. При покупке автомобиля с полной комплектацией в качестве подарка я выбрала рисунок, который будет нанесён на бока моего красавца – чёрную пантеру в прыжке. Да, я не стала скромничать. Это будто защитная реакция от окружающих, чтобы ни у кого и в мыслях не возникло думать обо мне, как о побитой судьбой неудачнице. Чёрта с два им всем! Хотя перед папой немного неудобно за потраченную сумму. Я, как хорошая дочь, предложила поучаствовать в покупке, ведь за последние четыре года моих побед на соревнованиях я накопила неплохую сумму на своём банковском счёте. Естественно, родитель отказался и потребовал впредь даже не заикаться на эту тему.

С ума сойти! У меня сегодня столько классных событий, что даже не верится! И всё это потому, что у меня классный папа! Он делает всё, чтобы я не терзалась из-за рухнувших надежд. И, конечно же, я все равно буду страдать. И стра-

дания мои можно сравнить с потерей конечности. Той уже нет, но фантомные боли остаются. Вроде рана затянулась, но постоянно кажется, что это дурной сон, я проснусь и вновь буду выступать в команде сборной.

Папа решил не останавливаться на звании «Отец года» и решил получить еще и титул «Отец тысячелетия». После салона Торрент повёз нас за покупками для моей новой огромной гардеробной. Девушки-консультанты после купленного вороха одежды попросили сфотографироваться с ними на память. Я вновь и вновь слышала восторженные речи в свой адрес и это было очень ценно для меня. На самом деле! До слёз приятно, что людям не всё равно, кто выступал за их страну.

Глава 5 Возвращение в почти дом

К дому мы с отцом подъехали почти в восемь вечера, уставшие и голодные. Покупки несли три пары рук: мои, папины и Торрента. Когда дверь распахнулась, в холле нас уже встречали мои, одинаковые с виду, новые родственницы. Они одного роста, немного ниже, чем я, обе худющие, как палки. Их черные волосы подстрижены и уложены в гладкое каре, а глаза янтарного цвета. Картина дополнялась заострёнными чертами лица и одинаково сделанными пухлыми губами. Разница лишь в том, что Джудит на самом деле молода, а Джоан пытается быть такой, увлекаясь косметическими процедурами, безуспешно борясь с морщинами, отчего её мимика выглядит немного неестественно.

«Возникла небольшая пауза, или мне показалось?»

Пока я рассматривала Джоан и Джудит, они в недоумении уставились на мои пакеты, но не на меня.

– Добро пожаловать в дом Кэмерон, я – твоя мачеха. Можешь называть меня миссис Джоан, – приторно провозгласила жена отца.

«Дом Кэмерон?! Пфф... Я вообще-то тоже Кэмерон!»

– Здравствуй, Ривер, я – Джудит, – оголив белоснежные зубы, пропищала сестрица.

– Здравствуйте, можете звать меня Ривер. Я с утра уже осмотрела нашу новую квартиру, – произнесла я с нажимом

на местоимении «нашу».

Мы зашли в холл, а Делия забрала пакеты и они вместе с Торрентом понесли их в мою комнату. Отец чмокнул этих двух в щёку и пошёл в сторону кухни, по пути спрашивая:

– Надеюсь, ужин на столе? Я жутко голоден.

Джоан побежала за отцом, стуча каблучками красивых туфель, а Джудит продолжала сверлить меня взглядом, пока я снимала с уставших ног кеды. Да, в отличие от этих дамочек, я люблю по дому ходить босиком. После мы в полном молчании направились в сторону столовой. Большое светлое пространство поделено на две части: в одной – рабочая зона с кухонным гарнитуром и плитой, а вторая с огромным обеденным столом из серого камня, вокруг которого расставлено десять тёмно-серых стульев. Никак не могу привыкнуть к этой холодной обстановке.

За столом витало напряжение, я это чувствовала кожей. Новоиспечённые родственницы мне не рады и это их личные проблемы. Никогда не ставила перед собой задачи всем нравиться.

– Пап, а кто разрабатывал дизайн этой квартиры? – спросила я. Всё-таки интересно, кто рисовал проект этого бездушного пространства.

– Дизайном занималась я, – ответила вместо отца Джоан. – Филипп всё время на работе, ему не до этого. А твою комнату мы с Джудит продумывали вместе, – с гордостью произнесла женщина.

«И когда же они её продумывали? О моём возвращении в Лиран стало известно пять дней назад. Нет, это папа сразу позаботился о том, чтобы в этой квартире была моя комната, несмотря на обстоятельства моего возвращения».

– Ясно, – сухо выдавила я. – Кстати, Люк приглашает нас всех к себе на ужин в эту субботу.

– Это здорово! – отозвался отец.

– Да, пап. Патрик Грин тоже там будет, – подметила я, следя за реакцией сестрицы.

– Патрик? – девчонка расцвела на глазах от этой новости.

– Ты знакома с ним? – вежливо уточняю я у неё.

– Да! – Джудит чуть не в ладоши захлопала, а её янтарные глаза осветила сотня невидимых софитов. – Мы с ним давно дружим, – загадочно добавляет она.

«Дружат они, ну-ну».

– Здорово, что у нас есть общий друг, верно? – с хищной улыбкой спрашиваю я.

– Верно, – неуверенно отвечает Джудит, внимательно всматриваясь в мои глаза, будто что-то хочет прочесть в них. Значит, она неглупа, намёк ей понятен.

– Патрик так красиво ухаживал за Джудит, – вмешивается мачеха, – но моя дочь ещё не готова к столь серьёзным отношениям.

– Каким? Патрик звал Джудит замуж? – бесцеремонно интересуюсь я, отчего сестрица закашлялась.

– Нет, не звал, предлагал начать встречаться, – отбивает

мою атаку Джудит.

«Ага, а ты и рада была ноги раздвинуть», – проносится в моей голове. Нет, я не ревную Джудит к Патрику, просто меня злит эта ситуация. Они пришли в мою семью, ведут себя так, будто именно я здесь гостя. «Вдох-выдох, Ривер. Надо успокоиться».

– Ривер, расскажи о своей жизни в Пэрисе, – просит Джоан с натянутой улыбкой.

«Хочет сменить тему. Хорошо».

На удивление, от моего рассказа у меня самой поднимается настроение. И ещё приятнее было о того, что слушал меня с интересом не только папа, но и Джоан с Джудит. Они будто временно забыли, что я оккупант на их территории и вспомнили, что с ними рядом сидит почти чемпионка мира с богатым спортивным прошлым. Собеседники уточняли, задавали вопросы, а я с необъяснимым трепетом рассказывала о том, как давались мне эти победы. Мне захотелось хотя бы этим вечером забыть о плохом, будто это временно, будто завтра всё будет как раньше.

– Ривер, сейчас ты стала очень похожа на Филиппа, – говорит Джоан без какого-либо подтекста, а как констатацию факта.

– Знаешь, Джоан, и это чертовски приятно, – с теплотой в голосе произносит отец.

Обстановка перестаёт быть напряжённой. Ближе к десяти вечера мы расходимся по своим комнатам, пожелав друг

другу спокойной ночи. После душа, лежа в кровати, я ещё немного зависаю в ювирнете, а перед тем как заснуть, вспоминаю, что я буду спать на новом месте, поэтому загадываю, чтобы мне приснился жених. У этих гаданий борода в несколько километров, но мы с девчонками на выездных соревнованиях часто развлекали себя так, засыпая в гостиничных номерах, а поутру делились своими видениями.

Утром меня разбудил стук в дверь – это Делия звала на завтрак. Тяну руку к мобильному, чтобы посмотреть время и внезапно вспоминаю свой сон. Мне снился Дориан, его зелёные глаза и наш поцелуй. До чего же приятным он был! Я чуть ли не завывала от того, что этого никогда не произойдёт в реальности. Почему мне не приснился Патрик? Или кто-то из команды сборной? Должно быть, я слишком много думаю об этом зеленоглазом.

Как ни странно, но за обеденным столом меня уже все ждали.

– Доброе утро, – произнесла я и подошла к папе, чтобы поцеловать.

– Рив, мне сообщили, что сейчас пригонят твоего «Босс Пантер», – радуется меня отец, отчего я взвизгиваю в предвкушении.

– Филипп, ты купил Ривер машину? – спрашивает Джоан с каким-то укором.

– Да, а что? – не понимает отец.

– Ничего, просто у Джудит нет своего автомобиля, – оби-

женно говорит мачеха.

– У Джудит есть личный водитель и мой автомобиль, потому что она сама не ездит за рулём, – монотонно отвечает папа, отпивая кофе из чашки.

– Джудит, а почему ты не едешь за рулём? – бесцеремонно спрашиваю я.

– Психологический барьер. Мой первый муж попал в аварию, а Джу чудом выжила, сидя на пассажирском сиденье, – отвечает мачеха вместо своей дочери.

Стало очень неудобно за свой нетактичный вопрос.

– Мне очень жаль, – обращаюсь к сестре.

– Спасибо, это было много лет назад, – произносит девушка с лёгкой грустью.

Между нами вновь повисает тишина, отчего пудинг совсем не лезет в горло. Если у нас будут такие напряжённые завтраки, я скоро заработаю гастрит. Зачем Джоан вообще завела эту тему, если её дочь не водит машину сама? Зацепило, что у меня новая? Мне немного неудобно, что я послужила поводом этой гнетущей обстановки, но это мой дом, и это я родная дочь Филиппа Кэмерона. Вообще, я четыре года прожила в зеркальной ситуации, ведь и у Ричарда есть сын. Джастин младше меня на пару лет, но он классный парень и мы с ним отлично ладили. Ни разу не слышала от Джастина едких слов в мой адрес, впрочем, как и от Ричарда. Сводный брат жил на два дома, то с нами, то со своей матерью. И мама его мне тоже импонировала. Что с этими двумя женщинами

не так? Или дело во мне?

Мы с отцом быстро допиваем кофе и, после того как ему позвонил Торрент, спускаемся вниз к моей пантере. Джудит увязалась за нами.

– Моя девочка! Моя пре-е-еле-е-есть, – восторженно приговариваю я, оглаживая контуры жёлтого «Босс Пантера» и потрясающую аэрографию пантеры.

Отец улыбается, а выражение лица Джу говорит о том, что она всё бы отдала, лишь бы заполучить мою машину.

– Рив, отвезёшь меня на работу? – спрашивает папа с лёгкой улыбкой на губах.

Я соглашаюсь и предлагаю сестрице прокатиться вместе с нами. Завожу пантеру, мой зверь рокошет и плавно выезжает за ворота. Душа ликует, получая удовольствия от этого потрясающего ощущения. Я вижу, как сильно моя девочка привлекает к себе внимание окружающих и понимаю, что планка моего настроения взлетела на максимальную отметку.

– Папа, какая она классная, – сотый раз повторяю я. – А ты, ты – самый лучший!

Отец одаривает меня тёплой улыбкой, тянет руку к музыкальной панели и в салоне начинает громко звучать новый трек известной рок-группы «Стендс-Апп». На светофоре с нами равняется красный спортивный автомобиль, и симпатичный парень за рулём игриво мне подмигивает, не обращая внимания на моего папу, и я отвечаю тем же. В этот момент я люблю всех до единого, даже Аманду Бэкер! Хотя,

нет. С Аmandой я погорячилась.

Останавливаю пантеру около МПД, отец целует меня и выходит из автомобиля.

– Можно я сяду вперёд? – спрашивает Джу, а я чуть не вздрогнула от неожиданности.

– Конечно, можно, – с заминкой отвечаю я, к своему стыду понимая, что совсем забыла о её присутствии.

Пока она перебирается на переднее сиденье, замечаю, что папа о чём-то громко спорит с каким-то брюнетом около входа в Министерство.

– Ох, и сколько будет длиться эта вражда? – вздыхает Джу-дит.

– А кто этот мужчина? – интересуюсь я, понимая, что где-то его уже видела.

– Это Альберт Харди, разрушитель.

– Альберт Харди, точно! – вспоминаю я.

Вообще напряжённые отношения обычно возникают у разнополярных магов. Но между этими двумя разрушителями явно пробежала чёрная кошка. Папа как-то рассказывал о том, что у мистера Харди сын – димаг. У него есть и разрушение отца, и созидание матери. Это большая редкость. Вроде бы именно из-за диполярности ребёнка, жена Альберта скончалась во время родов, не выдержав создавшуюся энергетическую воронку.

– Слушай, Джу, а его сын тоже ведь учится в «Брилансе»? – уточняю я.

– Ага, и он наш ровесник.

– Да? Мы можем оказаться с ним на одном факультете? Не хотелось бы учиться вместе с сыном врага моего отца, – поясняю я, чтобы Джудит не напридумывала себе ничего. Кто знает, какие мысли роятся в её головке. А иначе с чего бы ей так хищно растягивать губы в ухмылке из-за моего вопроса.

– Да, скорее всего, так и будет и вы станете однокурсниками с Дэмианом Харди, – с каким-то загадочным выражением лица, говорит Джудит. Но она продолжает, и я начинаю понимать, что её потешает: – Он девчонок меняет, как перчатки. Одна женская половина универа сохнет по нему, а вторая льёт слёзы в подушку из-за того, что он их бросил. Дэмиан очень заносчив, но девочки ведь любят плохих мальчиков, – подытожила она свою ненавязчивую рекламу.

По-моему, Джу хочет, чтобы и я тоже проливала по этому парню слёзы и не путалась у неё под ногами.

– Не смотри так на меня! Я не отношусь ни к одной половине, ни к другой, – вспыхивает Джудит, неверно расценив мой подозрительный взгляд. – Я – исключение, – гордо добавляет она.

«Конечно, ты же влюблена в мою «игрушку» по имени Патрик».

– А почему ты исключение? – нагло подкалываю девушку, заводя пантеру.

– Я не дура. С ним у многих нет будущего, в отличие от них, я это прекрасно понимаю. Он – сильный димаг, для со-

здания семьи ему подойдёт только девушка без магии, – объясняет она такой интонацией, будто я пятилетний ребёнок.

Вероятно, я маловато знаю о магии, поэтому не понимаю, о чём толкует сестрица. Надо покопаться в учебниках, которые я сегодня получу на руки.

– Он – капитан команды нашего универа по стратвуду, – не унималась Джудит, источая оды незнакомому мне парню.

«Я что-то не пойму, в кого она всё-таки влюблена? Может, в двоих?»

– Подожди, а в «Брилансе» студенты занимаются спортом? – ухватила я за неожиданную новость.

– Ну да, – пожимает плечами девушка, – только это не мировой спорт, как у тебя, а обычный, тот, которым можно заниматься магам. Хочешь, покажу тебе Дэмиана в ювирграме? – спрашивает она, запуская руку в свою сумочку.

– Нет, мне неинтересно, – отвечаю ей, – я ведь за рулём, безопасность и всё такое, – поясняю.

Да, мне уже действительно это не важно, кто там этот парень, ведь я услышала главное – в универе можно заниматься спортом! Сегодня в ювирнете я поищу всю нужную информацию об этом.

Глава 6 Тайна рун

Я подвезла Джу к дому, а сама отправилась в «Бриланс». Припарковавшись, подумала: «Жалко, что никто не учится летом, не перед кем покрасоваться своей пантерой». Хотя по пути сюда я чувствовала себя королевой дорог Лирана, привлекая к себе всеобщее внимание.

Я поднялась к кабинету ректора, где меня встретила его секретарь. Пожилая дама попросила подождать его в коридоре, потому что мистер Малено ещё в Департаменте образования. Просто сидеть на скамье скучно, поэтому я полезла в ювирнет и первым делом наткнулась на местный новостной канал. Хм, да я уже звезда Лирана! Вернее, моя пантера. Какой-то блогер по имени Аллан Ли, возомнивший себя журналистом, решил поделиться своим мнением обо мне:

«Быть дочерью Верховного разрушителя поистине круто! Даже если ты полностью облажалась, папочка всё равно исполнит любой твой каприз. Да, Ривер Кэмерон?»

Я несколько раз перечитала эту запись, под которой размещено три снимка. На одном фото я целую папу в щёку, находясь в автосалоне рядом с пантерой ещё без нанесённого рисунка. На втором фото я за рулём около здания МПД, а на третьем было размещено моё позорное падение на соревнованиях. Запись выложена менее тридцати минут назад, а под ней уже триста восемьдесят комментариев и почти миллион

просмотров! И эта сволота явно ждёт моего ответа!

Дрянь такая! Найду – ноги вырву! Руки зудят, я начинаю писать этому Аллану своё мнение о нём, но не успеваю отправить, потому что замечаю, как ко мне стремительно направляется мистер Грегори Малено.

– Привет, Ривер, – кивает он и жестом руки предлагает зайти в его кабинет. – Зои, набери Расселу Кирку, пусть зайдёт ко мне, – даёт он указание своему секретарю, – и сделай нам с мисс Кэмерон кофе.

Зои поджимает губы и начинает исполнять указания.

– Ривер, ты чем-то огорчена? – спрашивает мужчина, когда мы сели за его рабочий стол.

И я не сразу понимаю о чём он говорит, пока не начинаю чувствовать, что непроизвольно хмурю брови, поэтому быстро исправляюсь, возвращая себе спокойное выражение лица.

– Не особо, – лгу я.

Хотя, почему лгу? Первая реакция – «возмущение» на выпад этого Аллана уже почти прошла. Да пусть что хотят болтают, мне не привыкать! Хорошо, что я не успела отправить комментарий, иначе стала бы похожа на твякающую собачонку.

Мистер Кирк появляется на пороге, когда кофе уже был выпит. Рассел Кирк преподаватель теории по магическому делу. На вид брюнету около тридцати лет, он хорошо сложен и имеет приятную внешность. Не теряя времени, мы вместе с

преподавателем сходили в библиотеку за учебниками, а после направились в его кабинет.

– Ривер, расскажи мне подробно о том, как всё началось? – попросил Рассел, когда мы расположились за его рабочим столом.

– Изначально я не знала, что со мной происходит.

– У тебя появилась злость на окружающих? – помог мне мужчина.

– Да, верно. Меня начало раздражать абсолютно всё. Я буквально хотела убить кого-нибудь! – вырвалось у меня.

– Всё верно, так и бывает. В какой момент ты поняла, что это магия?

– Я в очередной раз поссорилась с девчонкой из своей команды. Чтобы прийти в себя, я налила в кружку воды и не успела сделать глоток. Запястья начали сильно чесаться и в этот момент кружка в моих руках разлетелась на сотни осколков. Девчонки прибежали на звук, но я соврала, что случайно выронила чашку.

– Хорошо, а второй раз?

– Второй раз был на финальных соревнованиях...

– Падение... Я понял. Хм, стихийный всплеск. Очень резко, на мой взгляд, – мистер Кирк задумался.

– Что Вы этим хотите сказать?

– Перед разговором с тобой, я звонил твоему отцу. Видишь ли, я – теоретик. Не стану скрывать, что смотрел твои соревнования и болел за тебя, – признался мистер.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Меня насторожило падение. Ну не вяжется это с теорией никак. Да, может быть, это частный случай. Но, спорт – это такое дело, где соперники идут по головам.

– Мне ли не знать, – усмехнулась я, пока до меня не начало доходить, что Рассел имеет в виду. – Что Вы этим хотите сказать?

– Не хочу никого обвинять и вряд ли что-то можно доказать... Перед стартом комиссия проверяла тебя? – Я кивнула. – Но они ничего не заподозрили, верно? – Я снова кивнула. – Всё выглядит, как провокация. В твоей команде были запечатанные маги?

– Нет, я одна.

– Так я и думал. Ты слышала что-нибудь о древних рунах племени Руа? Ясно, – хмыкнул мужчина, видя моё недоумение. – Есть древние руны, которые могут помочь пробудить силу или, наоборот, погасить. Но не те, что используют для печати. Расскажу тебе пример одного давнего знакомого с аналогичной ситуацией, только в сфере искусства. Ему как-то одна поклонница подарила шёлковый платочек с вышитым цветком. Через несколько дней, сила выжгла руны на его запястьях. Мой знакомый теребил этот платок, и я обратил на него внимание. А цветок оказался не совсем цветком – это была очень древняя руна, которая сняла магические блоки. Повторюсь, я теоретик, люблю делать открытия. Даже свой дипломный проект хотел посвятить этим рунам, но профес-

сорский состав завернул мою тему. И даже апелляция моего куратора не помогла. Пришлось взять новую тему, а дело художника так и осталось не раскрыто. Но ведь это настоящее преступление! Человек так и не смог смириться со своей потерей и наложил на себя руки.

Я сидела напротив мужчины, широко раскрыв глаза, а потом по моим щекам потекли слёзы.

– Аманда Бэкер, – всхлипывая, проговорила я. – Ту самую кружку, что разлетелась, подарила мне Аманда, потому что случайно разбила мою старую. Профессор? – я посмотрела в глаза мужчине, не в силах осознать эту омерзительную правду.

– Доказательств нет, мои теории пока что только теории. На ней были рисунки или символы? – Я кивнула. – Ты сможешь изобразить их на бумаге?

– Там были какие-то нелепые цветы, много. Я даже не разглядывала её. Эта кружка стояла в столовой тренировочного зала, не дома. А там некогда рассматривать рисунки. Чай или воду попила и поставила на место.

– Плохо, конечно. Ладно. Но Аманде кто-то дал эту кружку. Понимаю, что всё звучит, как бред сумасшедшего, ведь у меня совсем нет доказательств. Но если ты что-то вспомнишь...

– Я постараюсь, – пообещала я, закивав головой.

– И пожалуйста, даже отцу пока что не рассказывай. Кто знает, как онотреагирует. Вдруг тоже решит, что я сума-

сшедший, – со смешком пояснил Кирк. – Пока на этом всё, теперь приступим к теории, – хлопнув в ладоши, сказал Рассел, будто прогоняя тучи над моей головой.

Мне пришлось потратить много усилий, чтобы я смогла вникнуть в нудную лекцию, потому что мысли занимала ситуация с кружкой. Я старалась воспроизвести в памяти рисунки на ней. Мистер Кирк сказал, что завтра у меня день медитации, и перед тем, как отпустить домой, задал огромное домашнее задание. Взяв на руки стопку из десяти книг, я отправилась на выход.

Толкнув ногой тяжеленую кованную дверь на улицу, я вышла за ворота университета, подошла к своей пантере и сгрузила книги на капот.

– М-м-м, разве можно таких красивых девушек заставлять носить тяжести?! – за спиной раздался знакомый голос.

– Патрик, привет! Какими судьбами? Решил магии подучиться? – шутливо спросила я, искренне недоумевая о причине его присутствия здесь.

– Нет, увидел твоего красавца и решил дождаться тебя.

– Хм, а как ты узнал, что это мой красавец?

– Читаю иногда новостные каналы, – усмехнулся Патрик.

– Не смешно. Мне, между прочим, неприятно читать о себе эти сплетни, – я наигранно надула нижнюю губу.

«Да, я флиртую с Патриком!»

– Не читай. Такова слава, смирись и наплюй. Ты голодна? Может, пообедаем вместе? – предложил он, а я была и не

против.

Каждый из нас самостоятельно на своём друге на колёсах подъехал к «ЭлКэм», а затем уже вместе выбрали самый дальний столик, будто нарочно решив уединиться. Я заказала себе тушёные овощи и говяжий стейк. Патрик остановил свой выбор на спагетти с морепродуктами.

– Что нового узнала сегодня? – спросил Грин, когда официантка записала наш заказ и ушла.

– Много нового, – я закатила глаза.

– Ривер, ты превратилась в настоящую красавицу, – вдруг ни с того ни с сего сделал комплимент Пат.

– Кхм, – запнулась я. – Спасибо, конечно...

– Рив, я же знаю, что всегда нравился тебе, – с самодовольной улыбкой сказал мой собеседник.

Смотрю на него и не знаю, что ответить. К этому меня жизнь не готовила. Разве можно так резко? Ну точно! Весь Лиран, наверное, знал о моих чувствах, словно это достояние общественности.

– Патрик, мне было пятнадцать лет, четыре года прошло, – напомнила ему, показав цифру четыре на пальцах.

– Да, ты тогда была маленькая, а сейчас нет, – произнёс он, – сейчас ты совершеннолетняя и безумно привлекательная.

– Подожди, к чему вообще этот разговор? – решила уточнить на всякий случай, вдруг мы просто мои детские годы вспоминаем. Не скрою, приятно, что Патрик оказывает мне

внимание, но...

– Я хочу пригласить тебя на свидание. Ты нравишься мне, а я тебе. Какой смысл ходить вокруг да около? Мы станем красивой парой.

– Да с чего ты взял, что нравишься мне? – я рассмеялась от этой абсурдной ситуации. – Ты ни одной юбки не пропускаешь, да и про Джудит я знаю. Хочешь ещё и меня в свою коллекцию? – выпалила я, удивляясь его наглости.

В один момент вся напускная лёгкость мужчины будто испарилась. Патрик посмотрел на меня совсем иначе, без игривого налёта.

– Ривер, девушка приехала ко мне домой и предложила себя без каких-либо условий. На тот момент у меня не было ни с кем серьёзных отношений и сейчас нет. А ты мне нравишься с самой первой встречи, я всегда восхищался тобой и повторяю, что рад твоему возвращению. И я на самом деле смотрел все трансляции твоих выступлений.

Что-то мне жарко стало от столь пламенной речи. По спине прокатилась неприятная горячая волна. Я с трудом сглотнула ком в горле, неизвестно откуда появившийся. «На игрушку с витрины огромная скидка, а я смотрю на неё и не знаю, вроде и дёшево, а вроде и не нужна она мне больше».

Официантка очень вовремя принесла наш заказ, давая мне время на то, чтобы я собралась с мыслями.

– Патрик, – я прикусила губу, потому что начала нервничать. – Ты мне нравился, сейчас тоже, но не так...

– У тебя кто-то есть? – перебил мужчина.

– Нет, не в этом дело! – «Почему мне так неловко?»

– Что тебе мешает просто позволить ухаживать за тобой?

Его требовательная интонация меня смущает. Но, чёрт возьми, и впрямь, что мне мешает?! Зелёные глаза Дориана, которые я никак не могу забыть? Симпатия к парню, которого я больше никогда не увижу?

«Очнись, Ривер! Тебе признался в своих чувствах мужчина, которого ты любила несколько лет! Красивый мужчина! Тебе дарят твою мечту в красивой коробочке абсолютно бесплатно! Вспомни, как ты её хотела! Эх, ладно, беру!»

– Ничего не мешает, Патрик, – с улыбкой ответила я и немного расслабилась, потому что после моего ответа, витавшее напряжение мигом улетучилось.

Глава 7 Ненавижу тебя, Аллан Ли

Лифт стремительно поднимал домой меня и огромную стопку учебников в руках. Но едва я успела открыть дверь, как меня чуть не сбила с ног сводная сестрица.

– С ума сошла?! – возмущаюсь я, но не слышу никаких извинений в ответ, даже больше – Джудит окатывает меня ледяным взглядом и молча ждёт, когда я выйду. – Джу, что-то случилось?

– Ты выйдешь из этого лифта или нет?! – взвизгивает она.

Так и не поняв ничего, я всё же кое-как попала в квартиру. На моё удивление, Делия даже не появилась на пороге. Мимо почти незаметно проехал напольный автоуборщик, через который я чуть не перелетела вместе со своей ношей. Да что ж такое!

Приняв душ, я навзничь упала на кровать, чтобы набраться сил перед тем, как погрузиться с головой в принесённые талмуды науки. Но вместо того, чтобы открыть страницу учебника, я ввела запрос о наличии спортивного клуба в «Брилансе» в поисковой странице ювирнета и, конечно же, первым делом выскочила местная новостная лента. Чёрт! Этому Аллану Ли что, писать больше не о ком?! И тут же назрел второй вопрос: за мной следят нанятые им феи? Или он сам, своими ножками ходит за мной по пятам? Ну не верю я в такие совпадения, в то, что мы просто оказываемся в

одном месте в одно и то же время. Хотя теперь стало понятно, что нашло на Джудит. Этот гадёныш опубликовал новую запись в своём блоге:

«Воу-воу-воу! Детка, полегче! Ты ведь только прилетела в Лиран и уже свидание? И с кем?! Кто же не знает начинающую звезду ведущей адвокатской конторы Патрика Грина?! Если не знаете, вам, мягко говоря, повезло. Эта акула в суде раздробит любого обвинителя своими белоснежными острыми зубами. Молодчина, Ривер, не повезло в спорте – повезёт в любви! Смотри только осторожнее, мистер Грин часто меняет женские юбки». И ниже наше с Патриком фото в «ЭлКэм».

Что-то я совсем не пойму, этому болвану заняться нечем?! К сожалению, посмотреть на лицо Аллана я не смогла – в профиле этого писаки лишь рисунок чёрной шляпы. Но, судя по количеству просмотров и комментариев, этот гад неплохо зарабатывает. Кстати, о комментариях – читать их я принципиально не собираюсь. Вообще, эта ситуация для меня в новинку. До отъезда в Пэрис не было такого, чтобы в общественном новостном канале на первых строчках красовался чей-то блог. А чему я удивляюсь? Никому уже не интересно кто и кого спас, лучше покопаться в чужом грязном белье!

Вбила в поисковик его имя и, естественно, вышло несколько сотен Алланов Ли, попробуй догадайся, кто из них тот самый, если это вообще не псевдоним. Взглянула ещё раз

на наше с Патриком фото. Так-так, на столе ещё нет тарелок с едой, угол съёмки – около входа. Да, мне нужны записи с камер ресторана! Заодно проверю ещё кое-что.

Переодевшись в спортивные шорты и майку, я собрала волосы в низкий пучок, надела очки и кепку с длинным козырьком. «ЭлКэм» в тридцати минутах спокойного бега от моего дома. Понаблюдаю, будут ли за мной следить.

Выйдя из своей комнаты, столкнулась с Делией.

– Мисс Ривер, Вы уходите?

– Да, хочу побегать, – отвечаю, надевая кроссовки.

– А зачем Вам кепка в зале?

– В каком зале? – не понимаю её вопрос.

– Вы же в тренажерный зал, что на двадцатом этаже? – уточняет Делия.

– А здесь есть тренажёрный зал? – удивляюсь я.

– В этом доме чего только нет, даже бассейн на цокольном этаже. Мисс Джудит именно туда и пошла.

– Вот как? Нет, я на улице побегаю. До вечера, Делия.

Какой интересный здесь дом, оказывается. Нужно повнимательнее изучить его содержимое. А сейчас буду действовать по плану. Вставила наушники в уши, не включая музыку. Пусть думают, что я никого не слышу. Хоть это уже и начинает походить на манию с моей стороны, плевать!

Сейчас почти восемь вечера, небо окрашено красноватыми отблесками начинающегося заката и в воздухе витает лёгкий ветерок. Отличная погода для хорошей пробежки. Вы-

шла за ворота и побежала по тротуару, наслаждаясь вечерней свежестью. Хорошо, что люди давно отказались от топлива для своих автомобилей и стали использовать наноаккумуляторы – от этого в воздухе нет газов, как это было ещё десять лет назад.

Я бежала в умеренном темпе и старалась подмечать тех, кто будет направлять на меня камеру своего телефона. Да, наверное, я слишком зацикливаюсь на этом и лучше бы дальше ощущать себя звездой, за которой следят папарацци, но ведь я – Ривер Кэмерон, и я должна довести дело до конца!

Добежав до «ЭлКэм», зашла сразу к администратору. Вильям Барри работает здесь много лет и хорошо меня знает, поэтому спокойно предоставил мне записи с камер наблюдения.

– Вот смотри, – тычет мужчина в монитор, – он проходит мимо, замечает твою машину и только после этого заходит внутрь. В слепой зоне делает снимки и попросту убегает.

– Приблизь, пожалуйста, – прошу я, чтобы хоть как-то разглядеть лицо.

Обычный парень с короткой стрижкой, я не знаю его.

– Я бы на твоём месте не сильно волновался. Пусть пишут! Кстати, пишут не только ведь о тебе, – пожимает плечами мужчина.

– Наверное, ты прав, я зря теряю время. Ладно, побежала учить уроки. До скорого, – прощаюсь с Вильямом и выхожу на улицу, немного расстраиваясь, что задумка не увенчалась

успехом.

Натягиваю на голову кепку и замечаю ещё одного оператора. Парень понимает, что попался и сразу же начинает удирать от меня. Но не тут-то было! Я со всех ног бегу за ним. Эта погоня напоминает настоящий блокбастер. Мы огибаем прохожих, делаем крутые виражи, но расстояние между нами никак не сокращается. Внезапно меня что-то сбивает с ног, и я падаю на спину. Не успев сгруппироваться, приземляюсь на попу и ладони, стерев последние до крови.

– Чёртов идиот! – возмущаюсь я, шипя от боли.

– Девушка, простите, я Вас не заметил, – тараторит молодой человек, помогая мне подняться одной рукой. Во второй замечаю его аэроскейт.

– Научись сначала им пользоваться, а потом катайся по городу! Ладно, я в порядке, – с досадой отвечаю ему и злюсь, что упустила того гадёныша.

– О, а Вы не Ривер Кэмерон? – спрашивает вредитель со скейтом.

– Нет! – рывкаю я и стараюсь уйти как можно дальше от столпившихся зевак.

Бесит! Хотела поймать этого долбанного папарацци, а в итоге снова облажалась. Тянусь к карману поясной сумки за телефоном, чтобы попросить Торрента забрать меня отсюда, и понимаю, что в кармане пусто. Я забыла застегнуть молнию и телефон выпал где-то там. Возвращаюсь обратно к месту, где упала, хотя уже знаю, что не найду свой мобильный.

Всё! Пусть этот гад пишет обо мне сколько хочет! Больше я не стану так унижаться!

– Ривер Кэмерон! – окликнули меня, пока я безуспешно осматривала каждый уголок рядом с местом моего падения. На улице уже достаточно темно, но я всё же надеюсь, что мобильный валяется где-то рядом.

– Да, Ривер, – вздохнула я.

– Тебе помочь? – спрашивает незнакомка.

– Да, если можно. Набери, пожалуйста, мой номер телефона, – прошу я и диктую цифры.

– Гудки идут, – говорит девушка, а потом я слышу свой рингтон неподалёку от нас.

– Нашла! Вот он! – радуюсь, как ребёнок.

Конечно, за потерю телефона меня никто ругать не станет, но я до сих пор не синхронизировала его со своим новым компьютером, а в нём очень много ценных моментов и важных номеров.

– Спасибо большое! Даже не знаю, как тебя отблагодарить! – говорю я, вглядываясь в подозрительно знакомое лицо девушки, силясь вспомнить, где раньше могла её видеть. У неё длинные каштановые волосы, на вздёрнутом аккуратном носике россыпь веснушек, а большие карие глаза обрамлены пушистыми ресницами. Губки бантиком делали её в целом очень миленькой.

– Что ты! Ничего особенного, – улыбнулась она, – ты меня не помнишь? Я – Сирен Брэдбери.

– Точно! Сирен! – ахаю я. Действительно, мы знакомы. Она занималась тем же спортом, что и я, только в другой школе.

– Да. Послушай, мне жаль, что с тобой случилось там... – Сирен поджимает губы. – Мы с тобой друзья по несчастью.

Девушка предложила довезти меня до дома на своём автомобиле, что пришлось очень кстати. По пути она рассказала, что три года назад её сила тоже начала прорываться. Она решила не рисковать, ведь у неё на кону не стоял Кубок мира, в отличие от меня. Поэтому она обратилась в Департамент магии и с неё сняли печати. После этого Сирен поступила в «Бриланс».

– Правда?! Ты тоже там учишься?! – я безумно обрадовалась тому, что нашёлся человек, который меня понимает. Здорово, что мы будем учиться в одном универе и, возможно, даже подружимся! Этот искренний восторг вытеснил из моих мыслей все обиды на всяких злобных блогеров.

Сирен тоже перешла на третий курс, но она аэромеханик-созидатель. У нас, возможно, лишь пара предметов будут общими, но и этого достаточно. Подъехав к дому, мы распрощались на дружеской ноте. Нам и номерами не пришлось обмениваться для будущей связи, они у нас и так уже есть. Решили на днях встретиться и сходить куда-нибудь, может даже в кино.

У меня никогда не было подруг, да я в них и не нуждалась. Зато сейчас стала испытывать острую необходимость в дружеском плече.

Дома Джоан подлечила мои сбитые ладони. В хорошем расположении духа я выполнила домашние уроки и, не открывая новостной канал, легла спать. Я решила для себя

быть выше этого гадёныша, чтобы вновь не попасть в глупую ситуацию.

Несколько дней я грызла гранит науки и медитировала под руководством мистера Рассела Кирка. Дома я вновь и вновь училась призывать свою силу и чувствовать потоки. Так как моя магия – разрушение, я тренировалась на стеклянных сосудах и каждый раз неудачно. Делия была этому тоже не особо рада, ведь ей приходилось убирать осколки. Я и не просила, но она очень настаивала, ведь это была её работа и её обязанность.

Меня очень злило, что я не могу понять этот чёртов принцип разрушения. В идеале у меня должна была исчезнуть жидкость из банок, а само стекло остаться целым, ведь чтобы уничтожить бестелесную нечисть я должна чувствовать её невесомую энергетику. Я позволила себе нескромность и попросила папу, чтобы он договорился о доступе в тренировочный зал «Бриланса». От мистера Кирка я узнала, что студенты на третьем курсе начинают тренировки с этой посторонней материей.

Когда люди открыли в себе способности бороться с этой нечистью, было очень много несчастных случаев, страдали окружающие, а уничтожение как таковое происходило с десятой или двадцатой попытки. Всё потому, что триста лет назад у магов не было аэролётов и защитных костюмов, не было межпространственных постовых, сразу подающих сиг-

нал о прорыве. Твари спускались на землю Ювира и разрушители, будто неандертальцы с копьями и камнями, боролись с бедой. Их сила портила всё вокруг, без случайных человеческих жертв тоже не обходилось.

Папа отказал в моей просьбе, объяснив, что это опасно до тех пор, пока не смогу контролировать магию. Я заранее проигрываю своим сверстникам. Это как научиться ходить – я только-только делаю первые неуверенные шаги, а они уже быстро бегают на длинные дистанции. Но я не была бы собой, если бы боялась трудностей.

Патрик звонил несколько раз, приглашая на свидание, но я пела песни про слишком загруженный график в университете и объёмные домашние задания. Откровенно говоря, мне не даёт покоя эта запись Аллана про частую смену женских юбок. Конечно же, Патрик со мной так не посмеет поступить, ведь я Ривер Кэмерон, сестра его лучшего друга и вообще, если я начну отношения, то это будет очень серьёзно и навсегда! Люблю доводить дело до конца, а второстепенные роли не для меня. Должно произойти что-то вроде нового апокалипсиса, чтобы я изменила своё мнение.

По правде говоря, учёба и впрямь занимала всё моё свободное время. Даже с Сирен не удалось ни разу выйти погулять, но это не мешало ей развлекать меня разными смешными картинками в личных сообщениях. Новостную ленту я старательно игнорировала, попросту вообще не выходя в сеть. Этому блогеру кроме того, что я посещаю занятия в

университете больше нечего написать обо мне.

Глава 8 Давай попробуем?

Утро субботы подарило радостное настроение. Во-первых, я выспалась, во-вторых, сегодня ужин у Люка – в доме, где прошло моё счастливое детство. Стоило бы просто захватить туда среди недели, но мне было не очень удобно перед женой брата Самантой. Мы с ней виделись лишь однажды, да и то по видеосвязи. Она произвела на меня очень приятное впечатление, но, тем не менее, этот дом больше не мой.

Днём мы с папой посетили тренажерный зал, где он учил меня пользоваться этими интересными агрегатами. Зал принадлежит жителям нашего дома, поэтому здесь нет инструктора, а управление электронными тренажёрами происходит с помощью голосовых команд. Несмотря на папины сорок восемь лет, он следит за собой, поэтому имеет подтянутое тело. В его работе, в принципе, жизненно необходимо быть в форме. После тренировок мы спустились в бассейн, где вдвоём и с огромным удовольствием резвились в воде, будто мне снова десять лет. И уже после, слегка утомлённые, но очень довольные, пошли собираться на ужин к Люку.

Я надела воздушное малиновое платье, сделала лёгкий макияж и собрала волосы в высокий пучок. Мне нравилось моё отражение в зеркале, но когда в холле я столкнулась с Джудит и Джоан, то почувствовала себя какой-то нищенкой. Они снова очень похожи, в том числе и своими нарядами.

На них блестящие вечерние платья в пол, волосы собраны в настолько высокие причёски, что мне показалось, будто без накладных шиньонов тут не обошлось. На их лицах боевой раскрас, а в довершение образа, чтобы уж точно сразить окружающих, тянулся шлейф удушающе сладких духов. Теперь понятно, почему их целый день не было видно. Я быстро надела босоножки и мигом выскочила из квартиры, на ходу застёгивая обувь уже в подъезде. Ох, а нам ещё в лифте вместе ехать!

— Пап, а можно на бал я поеду на своей пантере? В машине для нас мало мест, к тому же я ни разу на своей красавице не ездила так далеко, — я сложила ладони в умоляющем жесте и изобразила довольно жалостное выражение лица.

— Я не против, практика тебе не помешает, — согласился отец. Думаю, что он понял причину такого желания. Я заметила, как дёрнулись уголки его губ, но он сдержался, чтобы не улыбнуться шире.

Джудит со своей матерью лишь фыркнули. По их лицам можно было прочесть откровенное чувство превосходства надо мной.

Люк и Саманта встретили нас тёплыми объятиями. Я попросила разрешения пройтись по дому, мне особенно хотелось навестить свою комнату. Как я и ожидала, со стен никуда не делись рамки с нашими семейными фотографиями, а в моей спальне всё так же, как и в день отлёта из Лирана. Возникло непреодолимое желание попросить Люка и Сэм удо-

черить меня. Да, вкус к вещам у жены брата очень схож с маминым. Саманта тоже предпочитает изящную простоту вычурным деталям.

Через пятнадцать минут приехал Патрик. Он был не один, а в компании четырёх красивущих букетов роз для меня, Саманты, Джоан и Джу. Под восторженные женские возгласы Патрик сразу стал звездой этого вечера, вызвав зависть у папы и Люка, а сестрица даже поцелуй в щёку блондину подарила. К своему удивлению, я поймала испуганный взгляд голубоглазого, будто это не она, а он её поцеловал. Неправильно всё это, какой-то любовный треугольник вырисовывается. Но самое поразительное во всей этой ситуации, что внутри у меня даже ничего не ёкнуло! Не первый раз ловлю себя на мысли, что слишком часто напоминаю себе о своей детской влюблённости в Патрика, ведь он классный и всё такое. Как будто самовнушение! Да чтобы этого Дориана нечисть забрала! Мы виделись с ним дважды, но вряд ли увидимся вновь. Тогда почему же он не выходит из моих мыслей? Наверное, с этой пробудившейся магией моя голова стала хуже работать. Хотя... Дориан говорил, что каждое лето отдыхает на Верских островах. Ну и что? Как же всё это неправильно!

Саманта позвала всех за стол. Мне досталось почетное место между Люком и папой, а Джудит оказалась рядом с Патриком и Джоан.

– Саманта, ты умница, – искренне, без лукавства хвалю кулинарные шедевры, приготовленные девушкой, – я дума-

ла, что вы сделаете заказ в «ЭлКэм».

– Спасибо, Рив, – смущённо отвечает она, – я люблю готовить, тем более, что Люк мне в этом помогал, – с улыбкой отвечает Сэм, и они с моим братом обмениваются тёплыми взглядами.

«Святые силы, любовь – это прекрасно», – мысленно вздыхаю я, радуясь за эту милую пару.

– У нас есть для вас важная новость! – произносит Люк, а Саманта немного смущённо опускает глаза. Всё наше внимание направлено на них, я искренне не понимаю, что за новость нам хотят сказать. Брат, выдержав театральную паузу, продолжает: – Скоро в семействе Кэмерон станет на одного человека больше!

Я несколько раз моргаю, прежде чем до меня доходит, почему все так радостно поздравляют их с этим.

«Ривер, ты – тупица!»

– Саманта, ты беременна?! – вскрикиваю я и бросаюсь обнимать будущих родителей.

– Тихо, не задуши мою жену, – шутливо ворчит Люк. Мне же до сих пор не верится, что я стану тётей! Невероятно!

Возвращаюсь на своё место, испытывая грусть от того, что рядом нет нашей мамы. И тут вдруг раздаётся лёгкий стук о стеклянную поверхность бокала.

– Минуточку внимания, – говорит Патрик, обводя всех присутствующих взглядом и продолжает, обращаясь к моему папе: – Мистер Кэмерон, мне очень давно нравится Ваша

дочь, и я хотел бы попросить разрешение ухаживать за ней.

В гостиной на несколько секунд повисла просто звенящая тишина, а потом папа, слегка откашливаясь, говорит:

– Патрик, это немного неожиданно.

– Филипп, о чём тут думать? Джудит и Патрик отличная пара! – восклицает мачеха, чуть ли не подпрыгивая на стуле.

Сложно описать всю гамму эмоций, которые я испытала в тот момент. Я, наверное, странная, ведь поняв, что речь идёт о Джудит, вздохнула с облегчением. Словно гора с плеч! Но это же Патрик, моя детская любовь! Я помню свои чувства к нему, но больше почему-то их не испытываю. Наблюдая, как смотрят друг на друга Люк и Саманта, понимаю, что не вижу себя рядом с Патриком, не вижу себя матерью его ребёнка, и поэтому следующая фраза блондина кажется мне абсолютно неправильной:

– Миссис Кэмерон, простите! Но я говорю не о Джудит, а о Ривер.

Я несколько раз растерянно хлопаю глазами и душу в себе, непонятно откуда взявшийся, протест.

– Высочка! Пока ты не приехала, всё было отлично! Ненавижу тебя! – истерично кричит Джудит, стремительно выходит из-за стола и убегает из дома.

Джоан окатывает меня ледяным взглядом и удаляется следом за своей дочерью. Люк, Саманта и отец пытаются осмыслить происходящее. А меня до безумия возмущает эта реакция! Да, предложив собраться всем вместе, я очень хотела

поставить Джудит на место, чтобы не смела трогать моё. А сейчас меня ненавидят за то, что я вернулась в Лиран к своему отцу и брату. Это в Пэрисе я была гостьей, а здесь – мой дом! Какого чёрта они со своей мамашей возомнили о себе?!

– Мистер Филипп? – напомнил о себе Патрик. Он же продолжал стоять с настолько невозмутимым выражением лица, будто случившиеся события произошли на экране телепанели какой-то мыльной оперы, а не здесь и сейчас.

– Патрик, я не могу решать за Ривер. Это лишь её дело, ей решать с кем строить свои отношения, – сказал папа и поднялся из-за стола. – Простите, я выйду на пять минут.

Отец вышел, а меня эта ситуация начала бесить ещё больше! С чего вдруг на этом семейном вечере гвоздем программы решила стать Джудит? Я потянулась к папиному бокалу с вином и сделала несколько глотков, после чего всё так же молча приступила к нашей трапезе. Патрик усмехнулся и последовал моему примеру.

– Пат, а у меня ты разрешения не хочешь спросить? – роль отца решил взять на себя Люк.

– Дорогой, если мистер Кэмерон согласен, то это точно не тебе решать. К тому же Ривер уже большая девочка, – вежливо, но доходчиво проговорила моя любимая невестка. В знак благодарности я отсалютовала ей всё тем же бокалом и выпила содержимое до дна.

– Патрик, ты вроде недавно получил моё разрешение? – обратилась я к блондину.

– Хочу, чтобы ты понимала – я читал этого Аллана Ли и уверен, что твои отказы увидятся со мной в течение недели именно из-за этого фантазёра.

«В яблочко!» – хотелось сказать мне, но почему-то я выдала другое: – Не понимаю, о чём ты, – игриво произнесла я, закатывая глаза к потолку, чем вызвала самодовольную улыбку этого красавчика.

Папа вернулся вместе с Джоан и они очень даже мило о чём-то беседовали. Джудит, я так понимаю, уехала домой. К моей радости, обстановка разрядилась и оставшийся вечер прошёл в атмосфере домашнего уюта, ведь мы то и дело вспоминали наши детские годы. Когда миссис Кэмерон забывает, что она моя мачеха, отношения между нами кажутся чуточку лучше.

После ужина папу и Джоан забрал Торрент, а мне не разрешили садиться за руль после двух выпитых бокалов вина. Чем не повод остаться ночевать в своей старой комнате? Патрик тоже напросился и, конечно же, ему не отказали. В этом доме много гостевых комнат и одна даже в шутку всегда считалась спальней Патрика. Блондин с малых лет часто оставался в своём доме один из-за работы его родителей. Отец Патрика – мировой судья, а мама криминалист. Поэтому Филипп не имел ничего против, чтобы друг сына иногда ночевал у нас после вечерних посиделок.

Спать не хотелось абсолютно, в голове блуждал лёгкий туман и мир вокруг виделся сквозь розовую пелену. Мы с Пат-

риком сидели в беседке на заднем дворе и разговаривали о всяких мелочах, рассматривая звёздное небо. Неожиданно сильная мужская рука накрыла мою ладонь, и я почувствовала, что меня прожигает взгляд голубых глаз.

– Посмотри на меня, – чуть хрипловато попросил Пат и я подчинилась. – Ты очень красивая, Ривер.

– Я знаю, – самодовольно улыбнулась ему.

Рука Патрика потянулась к выбившемуся локону, и он бережно заправил его мне за ухо. Вроде бы простое действие, но в этой обстановке оно показалось очень интимным. Я сглотнула неизвестно откуда появившийся ком в горле, и в этот момент мужчина взял меня за подбородок, притягивая к себе. Небольшая щетина щекочет мою кожу, на его губах ещё остался терпкий вкус белого вина. Клянусь, я столько раз мечтала об этом моменте, так часто представляла, как произойдет наш первый поцелуй! От одних только фантазий у меня потели ладошки и порхали бабочки в животе. А сейчас я готова завывать в голос от разочарования! Как две встречи с зеленоглазым брюнетом могли испортить этот долгожданный момент – момент исполнения моего желания?! Это несправедливо! Несправедливо! Я чувствую себя буквально обманутой! И я не знаю на кого именно мне сейчас злиться. На Патрика, что не сделал этого несколько лет назад? На себя за то, что как дура убежала от Дориана? Или во всём виноват один только зеленоглазый дьявол? Да! Так мне проще думать! Это он, и только он, виноват в том, что я сей-

час вспоминаю о нём! Это просто какое-то безумное наваждение! Этот парень, словно демон из мифических легенд, затуманил мой разум. А я так хочу бабочек в животе!

«Я не сдамся! Отыщу вновь этих потерянных насекомых! Они появятся снова рано или поздно!» – твёрдо решила я для себя, поэтому не стала прерывать наш поцелуй.

Глава 9 Неудачница

Прохожие спешат по своим делам, автомобили шлифуют колёсами дорожное покрытие, солнце нещадно опалает и без того уже заметно пожелтевшие местами листья деревьев. Конец августа, а удушающая жара так и продолжает издеваться над жителями Лирана. Но мы с моей подругой Сирен сидим в её автомобиле, где работает охладитель воздуха, и будто два шпиона ждём, когда нужный мне человек выйдет из дома напротив. А нужен мне лаборант нашего университета, который мог бы пустить меня в лабораторию, где я смогла бы попробовать Разрушение на настоящей нечисти.

Ну не могу я никак поймать правильные потоки! Два месяца я терзала теорию и разбивала стеклянные сосуды. Не понимаю, почему не получается! От завтрашнего зачёта ректору Грегори Малено зависит, попаду я на третий курс или придётся прозябать на первом.

Сирен стало скучно и она полезла в свой телефон, пока я продолжала гипнотизировать подъездную дверь. В отличие от пантеры у подруги машина более незаметная и нигде не просочиться информация о моей попытке подкупа работника «Бриланс».

– Оу, Демон вернулся наконец-то! – восклицает подруга. Я перевожу на неё непонимающий взгляд. – Ну Демон! Дэмиан Харди – сын разрушителя Альберта Харди, – объ-

ясняет она. Я одариваю её взглядом: «Ну и что?» И Сирен продолжает: – Дэмиана не было в Лиране всё лето, поэтому Аллан Ли и прицепился к тебе. Сейчас Харди вернулся и от тебя постепенно отстанут. Аллан часто делал заметки в своём блоге о нём, его девушках и прочих выходах.

– Я уже давно не читала блог этого идиота, – фыркаю я.

Сочувствую этому парню. Оказаться мишенью этого блогера хуже некуда. Писака зарабатывает деньги на заметках о детях известных родителей. Я уверена, что в Лиране мы с этим парнем не единственные «грешники». Но о детях Верховных гадкие статьи читать интереснее, чем о ком-либо другом.

– М-м-м, какой он красавчик! Загорел как сильно, ты только посмотри на него, – стонет подруга и суёт телефон мне под нос.

Я откидываю её руку потому что замечаю лаборанта, выходящего из подъезда. Вылетаю из машины и наперерез бегу к парню в круглых очках.

– Здравствуйте, Виктор! Я Ривер Кэмерон и от Вашей помощи зависит моё будущее, – умоляюще затараторила я.

– Что Вам нужно, Ривер? – устало интересуется парень, поправляя свои окуляры.

– Доступ в лабораторию! Один разок и всё, я отблагодарю Вас! Вы не пожалеете! – обещаю ему.

Наверное, нет в жизни справедливости, потому что недалеко от нас откуда ни возьмись, появился «фей» Аллана Ли

и уже сделал несколько снимков. Чёрт! Виктор бросает на меня испуганный взгляд и тут же уносит от меня ноги. От досады я показываю этому гаду-папарацци кулак и язык. Не собираюсь догонять Виктора, ведь теперь это бесполезно.

– Сочувствую, подруга, – вздыхает Сирен и смотрит на меня жалостливыми глазами.

– Да, я особо и не рассчитывала на положительный исход. Отвези меня домой, буду целый день тренироваться на банках, – бравирую я, хотя понимаю, что за один день я вряд ли смогу это сделать.

– Зато ты снова сегодня появишься в новостной ленте, – усмехается Сирен, – ведь за последний месяц о тебе заметок почти не было.

– Верно, это потому что Патрик уехал в командировку, а я только и делаю что занимаюсь либо дома, либо в универе.

Патрика направили по работе на Астарту за десять тысяч миль от Лирана. Молодые специалисты должны периодически проходить практику в других странах. Это позволило мне немного выдохнуть. И к своему стыду, не первый раз ловлю себя на мысли, что рада столь долгому отсутствию своего молодого человека. Я всю жизнь принадлежала лишь самой себе, а сейчас Патрик решил, что я должна полностью принадлежать ему. А я к этому не готова. Почему у желаний нет свойства сбываться своевременно? По-моему это несправедливо. И с ним очень тяжело, как оказалось. Мне нужно было сопровождать Пата на всех скучных меропри-

ятиях, куда его приглашали из коллегии адвокатов. Длина моих платьев должна быть не выше колена, макияж не броским, поведение идеальным: улыбаться и вести заумные беседы. Не знаешь, что говорить – молчи. У меня не один раз возникало ощущение, что я ему нужна лишь как красивое, но необходимое дополнение для его карьерного роста. Ну и в качестве надёжного средства для очищения его репутации бабника. Несколько раз мы из-за этого ссорились. Вернее, я высказала недовольства, он молча слушал, а потом мастерски выставлял меня виноватой. Поэтому, когда он сказал, что должен уехать, я обрадовалась. Да. Я уже несколько раз пожалела, что согласилась встречаться с ним. Но не всё было плохо, как может показаться из моего рассказа. Многие моменты приносили радость. Узнавать Патрика лучше, разговоры, обычные свидания, вечера у Люка с Сэм – всё это с лихвой перекрывало то, что мне не нравилось. Но бабочки в животе так и не появились.

Когда машина Сирен подъехала к моему дому, в сумочке запиликал мой телефон – входящее сообщение от Патрика: *«Ривер, ты в своём уме? Ты...»* Я не успеваю дочитать, потому что на экране высвечивается сигнал входящего вызова.

– Да, пап? – отвечаю я, закатывая глаза в ожидании бури. Догадываюсь о чём пойдёт речь.

– Ривер, какого чёрта ты меня позоришь? – зло цедит в трубку отец. Я перевожу взгляд на Сирен. Она показывает в своём мобильном моё фото, где я показываю комбинацию

кулак-язык под новой записью обо мне – подтверждение моих опасений.

Всеми фибрами своей души ненавижу этого Аллана Ли!

«Чтоб ты ноги себе переломал!» – мысленно желаю этому гаду кары небесной.

– Па-ап, я не хочу на первый курс, – заныла я, – может, ты договоришься? Я уверена, если попробую на настоящей нечисти, то поймаю эти долбанные потоки!

– Не выражайся, Ривер! Я разочарован. У меня была мысль всё-таки помочь тебе, но после выходки с лаборантом, моя помощь станет слишком заметной, – чеканит отец и отключается.

Смотрю на погасший экран и очень хочу разбить этот телефон, хотя понимаю, что его вины в этом никакой. Бросаю Сирен короткое «пока», и выхожу из её машины. Поднимаясь в лифте, искренне надеюсь, что Джу не будет дома. После того ужина у Люка, мы с ней больше и словом не обмолвились. Сестрица вела себя со мной так, будто я пустое место. Сегодня же у неё появился отличный повод позлорадствовать.

Открываю дверь и к своему огорчению сталкиваюсь с Джудит. Она морщит свой маленький носик и вдруг одаривает меня своей белозубой улыбкой, а потом выдаёт без приветствий:

– Ривер, а ты не задумывалась над тем, что когда-то давно перешла дорогу этому Аллану Ли? Так изобретательно он

только тебя пытается макнуть в грязь, что аж дух захватывает! – с нескрываемым восхищением говорит она, потом поправляет своё идеальное каре и выходит из квартиры.

– Джудит, ты что-то знаешь? – задаю вопрос ей вслед.

– Нет, просто сопоставляю факты. Иногда, Ривер, полезно думать шире, – она делает в воздухе большой круг руками, – а не топтаться лишь около своей точки мировоззрения, – бросает она и заходит в кабину лифта.

«Уделала, кошка драная!»

Я ещё несколько секунд смотрю на закрытые железные створки. Хм... Аллан Ли? Нет, не помню такого. Если только это не псевдоним. Ну, конечно же это вымышленное имя, но кто скрывается под ним? Кому я перешла дорогу? Сейчас лишь Джудит. Она же не на себя намекает?

Расположилась на диване в гостиной и пишу сообщение Сирен на счёт странных предположений сестры и получаю в ответ схожее с Джудит мнение. Эх, давно я не читала новостную ленту. Но зайти в ювирнет не успеваю – на пороге появляется Филипп Кэмерон и сейчас он точно не похож на моего доброго папочку.

– Я разочарован, Ривер! – цедит он.

– Повторяешься, пап. Я не хочу на первый курс!

– Ривер, это не шутки! Так нельзя!

– Я не понимаю, почему не чувствую эти потоки! Я ненавижу себя за это! Злюсь на саму себя из-за этой ущербности! – я наконец-то смогла обличить свои чувства в слова.

Вылив на папу эту тираду, начинаю ощущать себя очень жалкой, и от обиды на собственное бессилие из моих глаз так и норовили потечь слёзы. Ну уж нет! Никакой сырости!

Отец подошёл ко мне, его плечи поникли. Он вновь растерян, не зная как мне помочь. Я тоже никак не могу привыкнуть, что проигрыши случаются очень часто и нужно к ним быть готовой. Не стану ныть, а иначе я не Ривер Кэмерон.

– Прости, пап. Я всё понимаю. Первый курс, значит, первый курс.

– Детка, как только сможешь поймать потоки, ректор переведёт тебя на третий курс сразу же, – заверил отец.

– Во всей этой ситуации меня больше выводит из себя Аллан Ли. Прицепился ко мне, как клещ. По улицам хожу, как телезвезда, скоро каждая дворняжка начнёт в меня лапой тыкать. Я шаг не могу сделать, чтобы обо мне вновь не написали какую-нибудь дрянь.

Папа пообещал, что найдёт этого писаку и вырвет ему ноги. Забавно, я именно так и говорила вначале. Оставшийся день я провожу под папиным руководством. Мы вновь и вновь пытались вместе формировать потоки, как умельцы на гончарном кругу. Сила есть, очень мощная! Но я могу ей уничтожать всё вокруг, кроме того, что нужно.

На следующий день, когда Грегори Малено развёл руками, я уже стойко перенесла это поражение и направилась к распорядителю за формой первокурсницы. Да, такие правила, в «Брилансе» – у каждого курса своя форма. Не логично

по-моему. В Пэрисе вовсе нет формы в учебных заведениях, а здесь ладно бы ещё по факультетам созидатели–разрушители. Или боевые маги, те кто будет служить, как мой папа на границе, и остальные: целители, биологи, химики, механики и прочие исследователи в разных областях. Быть разрушителем или созидателем – это только верхушка айсберга. Без узких специалистов не обойтись. Кто будет лечить наши раны? Кто следит за уровнем магии или вовсе запечатывает её? Кто проектирует аэролёты? Кто исследует материю нечисти? Несомненно, потенциал силы играет огромную роль в выборе профессии. Быть боевым магом это престижно, но кто мы без других звеньев цепи? И если уж совсем честно, то мой отец был бы счастлив, если бы я имела силу в разы меньше и как Сирен изучала механику, а не подвергала в будущем свою жизнь опасности.

Я подошла к широкому деревянному столу, за которым распорядитель читала газету, не заметив вошедшую в двери меня.

– Добрый день, я Ривер Кэмерон, мне нужна форма первого курса, – протараторила я заготовленную фразу милой женщине в больших очках.

– Добрый. Чаво? Не пустили на третий? – уточнила миссис Спаркс, будто в курсе моей ситуации.

– Неа, не пустили, – подтвердила я.

– Ну и правильно, не торопись на границу! А там глядишь, замуж выйдешь, деток нарожаешь! Трое будет и в отставку

сразу отпустят, – решила обнадеежить меня женщина. – Что скривилась, как курага? На границе опасно, мой сын там погиб, я знаю, что говорю, – грустно вздохнула миссис.

– Простите, я поняла, спасибо за совет, – произнесла в ответ. Мне стало очень неудобно перед миссис Спаркс.

Она принесла мне два комплекта тёмно-зелёной формы и пожелала удачи. Дома я примерила вещи. В ширину размер мне подходит, но вот из-за роста, юбка была не чуть выше колена, а до середины бёдер. Хотя блузка и куртка–бомбер мне как раз, и спортивный костюм тоже. Расписание получу лишь завтра, как и остальные учебники. В рюкзак сложила лишь ручку и пару тетрадей.

Глава 10 Привет, Дориан

«Детка, с первым учебным днём. Вернусь, мы обязательно это отметим. Люблю. Целую», – пришло сообщение от Патрика. Я улыбнулась и отправила ему смайлик с поцелуем. Мы не признавались друг другу в любви. Но Патрик внезапно начал так писать, после того, как уехал в командировку. Я же упорно не замечала это слово на букву «Л». Для меня это не просто слова, а волшебное чувство, которое я так и не испытываю к своему молодому человеку.

Я оглядела себя в зеркале: зелёная юбка, такого же цвета футболка-поло, волосы собраны в высокий хвост, на лице лёгкий макияж. Идеально. Для бомбера слишком жарко, поэтому он остался висеть на вешалке.

Я вышла из своей комнаты и когда завязывала шнурки на белых кроссовках, услышала голос Джу над головой:

– Ривер, я тут подумала, что нет смысла дальше играть в молчанку.

– Джу, это ты со мной не разговаривала, – отвечаю ей, поднимая голову.

Сестрица самодовольно взирает на меня сверху вниз. Да, она сейчас чувствует себя звездой в тёмно-синей форме третьекурсницы.

– Ладно. Мир? – спрашивает она и ещё сильнее растягивает губы. Я отвечаю согласием, и она продолжает: – Рив, а

ты не могла бы меня подвезти? Какой смысл гонять водителя, если мы едем в одно место, – девушка пожимает плечами, невинно хлопая глазками.

«Понятно. Лицемерка», – мысленно фыркаю я, но соглашаюсь. Пусть едет, раз решила получить свою порцию славы благодаря моей красотке-пантере.

По пути в «Бриланс» я слушаю громкую музыку группы «Стендс-Апп», а Джу не отрывалась от своего телефона. Наконец-то открыли ворота универа для въезда машин на парковку. Было неудобно оставлять свою любимицу на проезжей части, хотя именно там сейчас было свободно, а вот на стоянке мест практически нет. Папа сказал, что он договорился с ректором, поэтому за мной закрепили пятое место в секторе Д.

– Ну и где это место? – вслух спрашиваю я.

Джудит тычет пальцем в лобовое стекло. Я слежу за его направлением и вижу вдалеке табличку с буквой «Д». Классное место. Там как раз падает тень от деревьев. Но где же цифра пять? Я останавливаю пантеру поперёк дороги и выхожу из неё. По хлопку двери, понимаю, что Джудит тоже вышла. Осматриваюсь вокруг и естественно замечаю на себе парочку заинтересованных взглядов студентов «Бриланса». Конечно же, очень интересное зрелище – звезда новостной ленты гадёныша Аллана ищет своё место на парковке. Надо привыкнуть.

– Мне кажется, что твоё место кем-то занято, – чуть на-

смешливо подмечает Джудит, указывая на большой безвкусный чёрный внедорожник без крыши.

Я подхожу ближе. Чтобы проверить, что это действительно моё место, присаживаюсь на корточки и пытаюсь разглядеть цифру под машиной. Доверяй, но проверяй. С Джудит станется подставить меня.

– Да, это моё место! – возмущённо восклицаю я, – и кто у нас такой умный?!

Обхожу чёрного монстра и начинаю пинать по колёсам, чтобы сработала сигнализация.

– Бесполезно, Майкл Рейн не использует противоугонные штуки. Он слишком уверен в себе. Ладно, выбери место, а я пойду. До вечера, сестрица, – говорит Джу и походкой «от бедра» идёт к главному входу.

Из салона пантеры доносится трель телефона. Я сажусь внутрь и отвечаю на звонок:

– Привет, Сирен. Я сейчас припаркуюсь и приду. Встретимся в холле, – отвечаю я, помня о том, что договаривались встретиться до собрания.

– Хорошо, жду, – отвечает подруга.

Мне понадобилась пара секунд, чтобы решить, как поступить. Когда ты растёшь по законам джунглей, а вернее по законам большого спорта, то имеешь чёткое понятие, что «моё» – не простое местоимение, а личное кредо, позиция и жизненный принцип. Поэтому плевать я хотела на того, кто занял моё место, и приступила к осуществлению лично-

го правосудия. Я отъехала немного назад, вывернула руль и встала как раз позади чёрного уродства. Несмотря на то, что голосовой помощник управления начал надрывно орать, что я нахожусь в опаснейшей близости от другого участника дорожного движения, я подпёрла чёрный бампер вплотную и приказала пантере ехать. Колёса крутились на месте, моя красotka рычала, как настоящий хищник, но всё же сдвинулась с места.

– Не останавливайся! – приказываю я.

Ещё чуть-чуть и ещё и... Да!

– Детка, ты – супер! – хвалю своего «Босса Пантер» вслух, ведь чёрное недоразумение теперь на газоне, а я на своём законном месте.

Бросаю на себя взгляд в зеркало заднего вида, поправляю хвост и, улыбнувшись отражению, выхожу из пантеры, прихватив рюкзак. Мне казалось, что здесь было от силы человек десять студентов. Откуда взялось столько зрителей?! Вижу, как в мою сторону торопится Сирен. Я машу ей рукой и гордо вышагиваю навстречу.

– Ты с ума сошла?! Это ведь машина Майкла Рейна! – округлив карие глаза, восклицает подруга.

– А мне плевать, – с улыбкой отвечаю, растягивая последнее слово. – Там место пантеры Ривер Кэмерон.

Мы заходим в холл альма-матер. У нас сейчас должно быть собрание. Сирен, взяв меня под руку, тащит в сторону высоких дверей, но меня вдруг окликают мужской голос.

Я разворачиваюсь и замечаю, как на меня несётся здоровенный рыжий парень. Клянусь, отчётливо вижу, как из его носа валит дым. Ещё чуть-чуть и у этого бычка глаза покраснеют от натуги. Натягиваю «покер-фейс» и жду дальнейших действий верзилы. Шум вокруг стихает, все взгляды направлены только на нас.

– Какого чёрта ты трогала мою тачку?! – громыхает Майкл.

– Я лишь убрала мусор со своего парковочного места, – с самодовольной улыбкой парирую я.

– Мусор?! Да кто ты такая? – кривится парень.

– А ты кто такой? – монотонно спрашиваю, не переходя на крик, но довольно дерзкой интонацией. Я ощущаю это приятное, щекочущее изнутри чувство, когда жар разносит по венам адреналин. В теле появляется знакомое покалывание, предвкушение борьбы, пусть и не физической. – Ещё раз займёшь моё место, твой урод превратится в отбивную, – шиплю я предупреждение, словно змея.

– Ты пожалеешь об этом, – угрожает рыжий и сжимает кулак, поднеся его прямо к моему носу.

Я резко отталкиваю его кулак в сторону и делаю шаг ближе. По выражению серых глаз понимаю, что он не ожидал такого.

– Если ещё раз встанешь на моё место – я оторву тебе все твои мужские причиндалы, – говорю настолько тихо, что слышит меня лишь адресат, хотя вокруг нас кольцом стол-

пились зрители.

Мы меряемся взглядами, пока внезапно рыжего не окликают позади толпы.

– Рейн, оставь её, идём, – громко проносится над головами студентов знакомый голос.

Майкл смотрит на меня, а я смотрю вдаль поверх всех, в попытке разглядеть хозяина низкого баритона. Рейн угрожающе проводит большим пальцем по своей шее, когда вновь раздаётся грубее и требовательней:

– Рейн!

Сердце на миг пропускает удар, а потом пускается вскачь, грозя своей неминуемой остановкой. Это ведь Дориан – тот самый зеленоглазый парень с Верских островов. Я иду следом за Майклом в сторону своего знакомого и начинаю чувствовать, как бабочки в моём животе расправляют свои крылышки.

– Дориан, ты тоже учишься здесь? – удивлённо и радостно спрашиваю я. Жду от него такой же реакции, но брюнет окатывает меня презрительным взглядом и заходит вместе с Майклом в зал для собраний.

Не понимаю. Он ведь сам был инициатором нашего знакомства и хотел снова встретиться. Ну да, это было чуть больше двух месяцев назад.

– Ты чего, Ривер? С ума сошла? – тараторит на ухо Сирен.

– Это ведь Дориан. Мы с ним познакомились на Верских островах, – объясняю подруге.

– Ривер! Какой в пекло Дориан? Ты перегрелась в своей пантере? Это Дэмиан Харди – сын Альберта Харди. Я тебе о нём говорила!

– Дэмиан Харди?! Ничего не понимаю! Двойник что ли? Но он так похож...

«Тот самый Дэмиан Харди, разбиватель девичьих сердец? Да ну, это не он!» – настойчиво уверяю себя.

Пока я гипнотизировала удаляющуюся спину брюнета, не заметила, что к нам подошли две незнакомые девушки.

– Рив, знакомься, это – Вивиан, – Сирен указывает на высокую брюнетку. Она чуть выше меня, очень яркая с милой родинкой над верхней губой. – А это – Джорджия.

– Или просто Джо, – поправляет Сирен девушка с чёрными, как ночь глазами и рыжими задорными кудряшками до плеч.

– Привет, а я... – не успеваю назвать своё имя, потому что Вивиан меня опережает.

– Ривер Кэмерон, кто же тебя не знает, – с дружелюбной улыбкой отвечает девушка. – А почему ты Дэмиана назвала Дорианом? – интересуется она, но вопрос в глазах застыл у всех троих.

– Эм... Перепутала с одним человеком, – я развела руками, – наверное, переучилась, – с усмешкой перевела свой конфуз в шутку.

Судя по выражению лиц девчонок, они приняли мою отговорку. Весело перешучиваясь, мы направились в зал со-

браний. Внутри огромной аудитории пространство поделено на сектора по цвету в соответствии с цифрой курса. Девчонки отправились к тёмно-синим, а я побрела к зелёным. Я невольно бросила взгляд в сторону брюнета, всё ещё пребывая в растерянности. Может, близнец? Да нет. Наверное, идентичный двойник, ведь, как говорила Джудит, мать Дэмиана умерла во время родов и он единственный ребёнок. И к тому же, Дориан был очень приветлив со мной, а этот заносчивый засранец сидит в окружении девчонок. Одна из них, весьма эффектная блондинка с короткой рваной стрижкой что-то шепчет ему на ухо, а парень не против того, чтобы её рука лежала на его колене. Внезапно этот мистер Х поворачивает голову и смотрит именно в мою сторону. Мы встречаемся взглядом, и я быстро отворачиваюсь, словно привидение увидела.

Чёрт, зачем я отвернулась? Это выглядит так, будто меня застучали на чём-то постыдном. Делаю вид, что мне очень интересно, о чём говорит Грегори Малено, и пытаюсь собраться с духом, чтобы посмотреть вновь в глаза этому парню, потому что он всё ещё прожигает во мне дыру. Я это чувствую. Делаю незаметно глубокий вдох и поворачиваю голову в сторону Дэмиана и вижу, как на его губах расцветает самодовольная улыбка и на этот раз он отворачивается первым.

Почему я так разнервничалась? На соревнованиях на меня часто смотрело более пятидесяти тысяч пар глаз. Но

взгляд этого парня... Как его там? Дориан, Дэмиан! Тьфу! Да нет, никакой он не двойник! Просто придурок, который не выходит из моей головы. Назвался чужим именем... Хм, так и я представилась Кэрин, вроде. Ну... У меня на это были причины, хоть и не веские.

Я смотрела на Грегори Малено, но совершенно не видела и не слышала его до тех пор, пока девушка, сидящая рядом, не толкнула меня локтём. Чёрт, я снова в центре внимания. Все присутствующие в этом зале обратили свой взор на меня и некоторые откровенно посмеивались над моей глухотой.

– Мисс Кэмерон, Вы слышите меня? – Я кивнула. – Не могли бы Вы подняться ко мне и сказать несколько слов нашим студентам?

«Что?! Он с дерева свалился что ли?! Почему я?!»

– Да, конечно, – ответила я и грациозно прошествовала к трибуне.

Пока мои ноги царственно вышагивали, я судорожно пыталась понять или вспомнить, что собственно от меня нужно. Но ректор всё же пришёл мне на помощь, хотя сильно хотелось, чтобы он навсегда закрыл свой рот:

– Мисс Кэмерон – дочь нашего Верховного разрушителя и будущая надежда Ювира. Для «Бриланса» это огромная честь, обучать таких студентов, как Ривер.

«Я тебя сейчас придушу! Закрой рот! Ты же меня только сильнее топишь!» – хочется крикнуть, закрыть лицо руками и в панике убежать отсюда как можно дальше.

– Мисс Кэмерон, несколько слов от лучшей спортсменки в своём виде спорта для наших студентов, прошу, – сказал Малено и освободил место у громкоговорителя.

Ладно, произносить высокопарную речь для меня не ново. Немного перефразирую, главное – изобразить на лице улыбку королевы, хотя внутри меня бушует океан растерянности, сердце вот-вот выпрыгнет, и я боюсь, что мой голос предательски дрогнет.

– Всем привет! Я – Ривер, – начинаю. Студенты внимательно слушают меня, мой взгляд скользит по незнакомым лицам и все они сливаются в одно мутное пятно, кроме одного человека. Сейчас, под прицелом надменных зелёных глаз мне особенно страшно стать посмешищем. – Я очень рада, что буду учиться в университете «Бриланс»...

– Пряма рада? Может, ты специально упала, чтобы учиться здесь с нами? – слышу насмешливый голос Майкла Рейна.

– Я желаю всем успехов в новом учебном году... – делаю вид, что не слышу всякую челядь.

– Себе пожелай, а не бегай за лаборантами, чтобы дать взятку! – кричит красноволосая девица, которая сидит по правую руку от блондинки с рваной стрижкой, той, чья ладонь всё ещё лежит на колене Дориана.

«Я вас запомнила, гадины!»

– Мы все – будущее нашего мира! – с воодушевлением выдаю я, ослепляя всех своей самоуверенностью. – Поэтому искренне надеюсь, что мы станем одной большой командой!

– Спасибо, Ривер, – благодарит меня мистер Малено. Я наконец-то спускаюсь с трибуны и возвращаюсь на своё место в зале.

Слава Святым, сердце у меня не остановилось и не выпрыгнуло, но главный вывод сделала – одной командой мы точно не станем.

– Классно выступила, – говорит девушка, что не дала мне приобрести кличку «глухая тетеря». – Я – Тая Милкс, – говорит она и протягивает руку для дружеского рукопожатия.

Тая – смуглая миниатюрная брюнетка с карими чуть раскосыми глазами. Мы с ней вместе выходим из зала собрания, она что-то без умолку щебечет, пока идём в библиотеку за книгами. И там вместо учебников нам выдают планшеты, в которых уже содержится вся необходимая литература и расписание занятий. Меня мучает один вопрос – зачем мистер Рассел Кирк всучил мне десять талмудов для домашних уроков?

Тая продолжает сотрясать воздух своей болтовнёй, пока к нам не подошла Сирен со своими подругами. Они сделали несколько комплиментов на счёт моего выступления и сообщили, что оказывается, предыдущие пару лет речь произносила та девушка с рваной стрижкой, которая тёрлась о Дэмиана Харди.

– Это Салли Вилкс – племянница нашего ректора. Жуткая стерва, – подмечает Вивиан.

– Ага, стерва или нет, но позволяет Харди вытирать об се-

бя ноги. Она чуть ли не на собрании готова была запрыгнуть на Демона, не обращая внимания на своего родного дядю!

– А почему Демон? – спрашиваю я. – Сокращённый вариант его имени? Дэмиан – Демон?

– Ну, во-первых он косвенно виновен в смерти своей матери, а во-вторых у него на спине огромная татуировка в виде Падшего Ангела или попросту Демона из древней мифологии, – объясняет Джо, – поэтому он Демон.

Вот и всё! Сомнений не осталось. Я помню этот рисунок на спине парня... Сильной, красивой спине. Эх! И как я умудрилась в это вляпаться? Именно из-за Дэмиана я не чувствую своих любимых бабочек в животе, когда Патрик целует меня. Из-за его зелёных, как сочная трава глаз, не испытываю трепета перед своим молодым человеком. А к нему – да. Сейчас мои воздушные замки рухнули, как и образ классного парня в лице Харди. Этот полный кретин выставил меня душой перед студентами. Ривер Кэмерон очень умная девочка и ни за что не увлечётся плохим мальчиком, а иначе в Лиране выпадет снег! Скоро вернётся Патрик, и я сама буду целовать его, и если понадобится, то переловлю сачком всех бабочек в округе для личного пользования.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.